

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет филологический
Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики
Направление 45.03.01 – Филология
Направленность (профиль) образовательной программы Преподавание филологических дисциплин, в том числе русского языка как иностранного и неродного

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
И.о. зав. кафедрой
А.В. Блохинская
« 20 » 06 2025 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Наименования домашних животных в русских и китайских пословицах

Исполнитель

студент группы 197-об

于同博 17.06.2025
(подпись, дата)

Юй Тунбо

Руководитель

доцент, канд.филол.наук

Архипова 17.06.2025
(подпись, дата)

Н.Г. Архипова

Нормоконтроль

Р-К. 18.06.2025
(подпись, дата)

К.О. Ханмамедова

Благовещенск 2025

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет филологический
Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики

УТВЕРЖДАЮ

И.о. зав. кафедрой

 Е.Г. Иващенко
« 14 » 10 2024 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студента Юй Тунбо

1. Тема выпускной квалификационной работы: Наименования домашних животных в русских и китайских пословицах

(утверждена приказом от 28.05.25 № 1354-УЧ

2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта) 14.06.2025

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: Русские пословицы, китайские пословицы, русские поговорки, китайские поговорки, паремнология, зоонимы

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): 1. Пословицы и поговорки как объект лингвистического изучения; 2. Русские и китайские пословицы с зоонимами.

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.) Приложения «Пословицы китайского языка, содержащие наименования животных»; «Пословицы русского языка, наименования животных»

6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов) не предусмотрено

7. Дата выдачи задания 24.10.2024

Руководитель выпускной квалификационной работы: Архипова Нина Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент

Задание принял к исполнению (дата): 24.10.24 Юй Тунбо

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 59 с., 45 источников.

ЗООНИМЫ, ПОСЛОВИЦЫ, КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК, РУССКИЙ ЯЗЫК,
ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА, СЕМАНТИКА, СТРУКТУРА, ЛИНГВОКУЛЬ-
ТУРОЛОГИЯ

Цель работы – выявить лингвокультурологические особенности пословиц с наименованиями домашних животных в русском и китайском языках.

Предметом исследования являются переносно-образные значения зоонимической лексики, представленной в поговорках. Эта лексика выполняет различные языковые функции и принимает на себя специфические семантические нагрузки (например, характеристику различных человеческих качеств и проявлений, состояний, действий т.д.).

Объектом исследования послужили зоонимы – наименования домашних животных, представленные в поговорках русского и китайского языков.

Под зоонимом понимается – слово, содержащее в структуре лексического значения сему «животное».

СОДЕРЖАНИЕ

Введение		
1	Пословица как способ отражения национальной картины мира	
	1.1 Понятие «пословица», ее функции	
	1.2 Понятие языковой картины мира	
	1.2.1 Русская языковая картина мира	
	1.2.2 Китайская языковая картина мира	
2	Основные характеристики русских и китайских пословиц с наименованиями домашних животных	
2.1	Структурные свойства пословиц	
2.2	Семантические свойства пословиц	
2.3	Лингвокультурологические особенности русских и китайских пословиц с наименованиями домашних животных	
Заключение		
Библиографический список		
Приложение А		
Приложение Б		

ВВЕДЕНИЕ

Зоонимическая лексика ярче, чем любая другая область языка отражают особенности понимания внеязыковой реальности тогда, когда представления о животных в разных языках характеризуются, возможно, слабо мотивированными признаками, а иногда даже противоречащими логическим представлениям. Эти образы и представления в истоках человеческого сознания, в национальных верованиях и мифологии.

Настоящее исследование посвящено изучению структуры и семантики пословиц (реже – фразеологизмов) о домашних животных в русском и китайском языках в аспекте лингвокультурологии и межкультурной коммуникации. Было проведено исследование пословиц, содержащих наименования домашних животных, так как, во-первых, данные наименования чаще всего представлены в паремиях; во-вторых, данные пословицы демонстрируют как сходства, так и различия русской и китайской языковой картины мира.

Актуальность данной темы связана с тем, что в настоящее время наблюдается расширение международного взаимодействия; культура страны изучаемого языка изучается тщательно и подробно, что играет не менее значительную роль, чем изучение самого иностранного языка. Известно, что паремиологическая система может раскрыть сущность самого народа, его обычаи и традиции. При изучении иностранного языка народные пословицы и поговорки являются богатым источником культурологических и лингвострановедческих сведений, являются фактором формирования национальной и межкультурной компетенции. Пословицы всегда содержали значительное количество зоонимов, характеризующих разнообразные стороны человеческой природы. Анализ зоонимов, которые содержатся в русских и китайских пословицах позволяет иностранным студентам освоить не только язык, но и понять особенную самобытную культуру.

Научная новизна

Новым является включение в научное описание формальных, семантических и коннотативных особенностей русских и китайских пословиц, включающих в свой состав зоонимы – наименования домашних животных.

Предметом исследования являются переносно-образные значения зоонимической лексики, представленной в паремиях русского и китайского языка. Эта лексика выполняет различные языковые функции и принимает на себя специфические семантические нагрузки (например, характеристику различных человеческих качеств и проявлений, состояний, действий т.д.).

Объектом исследования послужили зоонимы – наименования домашних животных, представленные в пословицах русского и китайского языков.

Под зоонимом понимается – слово, содержащее в структуре лексического значения сему «животное». Нас интересует паремиологическая активность такой лексики. Под паремиологической активностью лексемы, в частности, зоонима, будет пониматься её способность образовывать такие выражения, которые будут иметь тенденцию к целостному образному переосмыслению, т.е. фразеологизации. Нам показалось интересным проанализировать, в какой степени и каким образом паремиологизируются словосочетания и предложения, которые в своем первичном денотативном значении обозначают ситуации, связанные с животным.¹

Цель работы – выявить линвокультурологические особенности пословиц с наименованиями домашних животных в русском и китайском языках.

Для достижения цели исследования в работе ставятся и решаются следующие задачи:

1. Сделать обзор и систематизацию основных подходов к проблематике семантики и структуры паремии в русском и китайском языкознании.
2. Обобщить различные подходы к анализу и систематизации паремий, учитывающие специфические национальные признаки исследуемых единиц.

¹ Сайфутдинова Э. Г. Деривационное развитие зоонимов в русском языке // Современная филология: материалы междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2011 г.). Уфа. Лето, 2011. С. 183-187.

3. Сделать анализ русских и китайских пословиц с зоонимами с точки зрения структуры и семантики.

. Выявить лингвокультурологическое значение пословиц (реже фразеологизмов), содержащих наименования домашних животных.

Материалом исследования послужили русские и китайские пословицы и поговорки, собранные автором по различным словарям.

Общий объём картотеки, составленной автором данной работы, составляет 173 пословицы и поговорки русского и китайского языков, содержащие зоонимическую лексику – наименования домашних животных.

На основе лингвокультурологического подхода осуществлено выделение зоонимов с национально-культурными коннотациями. Было выявлено 6 групп зоонимов и проведено исследование их структуры и культурных значений.

Источники исследования – словари пословиц и поговорок русского и китайского народа, в том числе, представленные в следующих изданиях: «Словарь русских пословиц и поговорок» В.И. Даля (Москва, 2021), «Китайские народные пословицы и поговорки» (Пекин, 1962), Л.А. Введенская «Китайские пословицы и поговорки» (1959), «Большой китайский словарь пословиц и поговорок» (Пекин, 2010) и др.

Исследование проводилось преимущественно на основе **методов**, применяемых при сравнительном лингвистическом и культурологическом изучении словоупотреблений, засвидетельствованных в словарях пословиц и поговорок.

Теоретическая значимость этой работы определяется необходимостью выявления источников происхождения и структуры пословиц и поговорок, а также изучения национально-культурной специфики зоонимов в русских и китайских пословицах.

Практическая ценность

Материалы данной работы могут быть использованы в процессе преподавания иностранного языка учащимся – носителям русского или китайского языка, в создании учебных пособий и словарей, а также в исследованиях по данной проблеме.

Результаты данного исследования могут быть также использованы профессиональными переводчиками, авторами и редакторами учебников, словарей и прочих изданий соответствующего профиля.

Работа состоит из введения двух глав, заключения, библиографического списка.

1 ПОСЛОВИЦА КАК СПОСОБ ОТРАЖЕНИЯ КАРТИНЫ МИРА НАРОДА

1.1 Понятие «пословица», ее функции

Прежде чем рассмотреть такое понятие, как «картина мира народа», нужно более детально изучить понятия «пословица» и «поговорка».

Пословицы и поговорки способны выражать общетипологические и специфические национальные черты. В них представлены морально положительные качества: доброта, трудолюбие, миролюбивость, честность и другие. Также в паремии отражены и отрицательные стороны человеческого характера: хамство, пьянство, воровство, лень и многие другие².

Определений пословиц и поговорок достаточно много. Рассмотрим несколько наиболее распространенных терминов. Пословица – это краткое, вошедшее в речевой оборот и имеющая поучительный смысл, ритмически организованное изречение, в котором народ на протяжении веков обобщал свой исторически-социальный опыт³.

Поговорка – это широко распространенное образное выражение, метко определяющее какое-либо жизненное явление. В отличие от пословиц они лишены прямого обобщенного поучительного смысла и ограничиваются образным, часто иносказательным выражением⁴. Например: *Как кур во щи*⁵.

Поговорки тесно взаимосвязаны с языковыми явлениями. В них содержится национальное, общенародное значение и смысл. Например: *Свинью подложить*⁶. Данное выражение было связано с военным строем древних славян. Но со временем данная поговорка приобрела совершенно другое значение.

²Никитина Е. С. Устная народная культура и языковое сознание. – М. : Наука, 2015. – С. 3

³Модестов В. С. Английские пословицы и поговорки и их русские соответствия // В. С. Модестов. – 6-е изд., стереотип. – М.: Рус.яз. – Медиа, 2015. – С. 7

⁴Аврорин А. В. Языки и фольклор народов сибирского Севера. – М. : Флинта, 2013. – С. 5

⁵Зимин В. И. Пословицы и поговорки русского народа. Объяснительный словарь / В. И. Зимин, А. С. Спирин. – М. : Сюита, 2013. – С. 13

⁶Зимин В. И. Пословицы и поговорки русского народа. Большой толковый словарь / В. И. Зимин, А. С. Спирин. – 2-е изд., стер. – Ростов н/Д : Феникс; Москва : Читатель-трейд, 2011. – С. 34.

Пословица чаще всего указывает на ту эпоху, в которой она произошла. Например: *Пусто, словно Мамай прошел*⁷.

Они берут свое начало из устного народа творчества: сказок, преданий и др., а также из церковных книг. Данное утверждение можно доказать, рассмотрев такие примеры, как *Битый небитого везет*⁸; *Бог дал, Бог взял*⁹.

Но у пословиц и поговорок есть и общие черты. Они являются основным источником народной мудрости и отражают исторически-социальный опыт любого этноса¹⁰.

Таким образом, мы приходим к такому выводу, как: паремия – это грамматически и логическое законченное суждение, содержащие в себе поучительную тенденцию. В пословицах и поговорках отражаются такие темы, как бытовая жизнь народа, природа и многие другие. Для бытовых пословиц характерен фольклорный язык. Например: устойчивые определения, традиционное словообразование: хлебец-отец, матушка-рожь, красна изба, каша-матушка.

Исторические и социальные пословицы и поговорки расширяют представление об истории, быте, обычаях народа. Пословицы и поговорки воплощают национальное богатство духа. Своеобразие данного этноса выражается в образе жизни, в складе мировоззрения, что влияет на творческое осмысление действительности.

На основе вышесказанного мы можем утверждать, что под понятием «картина мира» понимается представление личности об обществе, своеобразное отношение к чести, к свободе, к труду. Также она включает в себя ход истории и ценности времени. Отражает соотношение старого и нового поколения. Картина мира неисчерпаема по содержанию и передается из поколения в поколения, а также отражает основную суть человеческого поведения¹¹.

⁷Там же. С. 56.

⁸Там же. С. 37.

⁹Там же. С. 95.

¹⁰Веретягин Н. Ю. Отражение особенностей национального менталитета в русских и английских пословицах. – Таганрог, 2012. – С. 57.

¹¹Караулов Ю. Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. // Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 2012. – С. 23.

В картине мира каждого человека представлено несколько представлений о мире: обыденный, эстетический, философский, религиозный. Вследствие этого возникает полифонический образ мира. Каждый человек старается увидеть свой вселенский образ, который соответствует его потребностям¹².

Любая картина мира каждого народа проходит путь от народной до научной стадии. С.Е. Никитина рассматривает научное сознание как часть культурного сознания. Это обосновывается тем, что нет четкой границы между сознанием элементов языка и других элементов культуры. Народное языковое сознание является воплощением народного мировосприятия в языковых стереотипах¹³.

Пословицы и поговорки любого языка представляют собой продукт языкового народного сознания. В них отражаются опыт нескольких поколений. Эти формы находят свое отражение в сфере внутреннего национального общения. Как отмечал В.А. Аврорин, в рамках употребления языка, равно как и той или иной языковой формы его существования, совпадают границы соответствующего этнического единства народа¹⁴.

Паремия является отдельным познавательным актом, выраженным в изолированных языковых структурах. Г.В. Колшанский отмечает, что их интерпретация может быть адекватной только тогда, когда учитывается не только само языковое выражение, но и знания о действительных ситуациях, которые приобретаются человеком на основе индивидуального и общественного опыта, закрепленного и переданного в текстах. Особенности языкового сознания накладывают свой отпечаток на пословицы и поговорки русского языка и содержат в себе представление о национальном характере людей¹⁵.

Национальный языковой характер обусловлен тем фактом, что русские пословицы и поговорки понятны носителям русского языка и являются неотъемлемой частью общей картины мира. Для иноязычного представителя они могут быть непонятны, так как картины мира различаются¹⁶.

¹²Там же. С. 24.

¹³Никитина Е. С. Устная народная культура и языковое сознание. – М. : Наука, 2015. – С.15.

¹⁴Аврорин А. В. Языки и фольклор народов сибирского Севера. – М. : Флинта, 2013. – С. 52.

¹⁵Колшанский Г. В. Логика и структура языка. – М. : Дрофа, 2012. – С. 116.

¹⁶Там же. С. 118

Паремия является неотъемлемой частью фольклора в узком смысле. В широком смысле отражает народно-разговорный язык в целом.

Пословицы и поговорки подвергаются следующим требованиям народной эстетики:

1. Компактность речи и лаконичность.
2. Гуманность высказывание.
3. Доброжелательность.
4. Олицетворение отвлеченных понятий.
5. Слаженность звучания.

По мнению Т.З. Чердынцевой, в самом названии «пословица» уже содержится непосредственное указание на отношение к фольклору. По мнению В. Даля, пословица является продуктом народной среды общения. Но ученые-лингвисты, в отличие от фольклористов, не могут четко определить, к какой области относится пословица. Ученые московской школы относят пословицы и поговорки к фразеологии, а представители ленинградской школы выделяют в науку паремиологию¹⁷.

Пословицы и поговорки являются отражением какой-либо действительности и являются частью коллективного опыта народа. По мнению А.В. Артемовой, пословицы отражают не фрагмент действительности, а переосмысление понятия о явлениях реального мира. Все их значения связаны с человеком, его восприятием мира и отношением к действительности¹⁸.

Одной из специфических черт пословиц и поговорок является ссылка на народный опыт. Это их отличает от остальных смысловых единиц языка, которые являются осознаваемым использованием опыта предшествующих поколений. Таким образом, употребляя пословицы и поговорки, мы ссылаемся не на свой опыт, а на опыт предшествующих поколений.

¹⁷Караулов Ю. Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. // Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 2012. – С. 55

¹⁸ Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. 5-е издание. – М. : Флинта, 2013. – С. 22.

Паремия обладает рядом функций. Она неразрывно связана с кумулятивной функцией. Пословицы и поговорки являются универсальным неписаным законом народа. Ситуативность и обобщенность – это две взаимосвязанные характеристики паремии. По мнению А.В. Артемовой, особенность человеческого восприятия заключается в том, что он выделяет из всех явлений некую суть, в которой заключен главный смысл языковой единицы. Таким образом, в пословице образ всегда редуцирован, то есть представляет собой схематическую передачу ситуации, в которой выделяется специфическая черта, основное в данной ситуации¹⁹.

Пословицы и поговорки являются наглядным опытом человеческой мудрости, позволяют воссоздать связь исходной ситуации с настоящим положением вещей. Но существуют и спорные вопросы. Например, остается такая проблема, как верное употребление пословицы и поговорки в той или иной ситуации, существует аналогия между пословичной ситуацией и обсуждаемой²⁰.

Паремия является результатом наблюдений над бытовыми и историческими событиями, непосредственно связанными с жанрами устного творчества и письменности. Пословицы и поговорки представляют собой вывод морали басни или притчи, притом, что само произведение, в котором они были употреблены, давно было забыто. Потеряв первоначальную связь с источником, паремия начала самостоятельно функционировать в языке, описывая конкретные ситуации, в которых была употреблена²¹.

Пословицы и поговорки могут иметь прямое и переносное значение. Совмещение в семантике двух значений позволяет создать основу для более ярких и образных выражений. Но с другой стороны, при преобладании буквального значения, употребляемое выражение становится применимо к более ограничен-

¹⁹ Там же. С. 27.

²⁰ Там же. С. 28.

²¹ Колшанский Г. В. Логика и структура языка. – М. : Дрофа, 2012. – С. 67.

ному количеству ситуаций, которые характеризуются конкретными обстоятельствами. Например: *Промеж двери пальцы не клади*²². Эту пословицу можно объяснить с помощью прямого и переносного плана. Буквальное значение заключается в том, что палец можно повредить, а переносное означает то, что нельзя вмешиваться в заведомо опасную ситуацию. Данный факт доказывает, что пословицы и поговорки тесно связаны с ситуацией, в которой они были употреблены.

Д.О. Добровольский и Ю.Н. Караулов, рассмотрев данную проблему, пришли к другому мнению. Они считают, что если у паремии есть возможность идиоматического прочтения, то она является единицей лексикона, при прямом значении интерпретируется как сочетание единиц лексического уровня, созданного на данный случай и обладают ситуативными и контекстными связями. На этом основании мы можем сделать вывод, что пословицы и поговорки при контекстном независимом предъявлении являются единицами лексикона²³.

Таким образом, пословицы и поговорки выступают как единицы лексикона и являются средством отражения языковой картины мира носителя русского языка. Ситуативное обобщенное значение реализуется с помощью формальных грамматических средств. Формы глаголов в пословицах и поговорках носят характер обобщенного времени, парадигматический ряд форм отсутствует. Пословица характеризуется разрывом действия-состояния с определенным лицом, которое выполняет это действие. Например: *Дураков не жнут, не сеют, они сами рождаются*²⁴. Следовательно, пословица заключает в себе обобщенный вывод.

На основе выше сказанного мы можем сделать вывод, что пословицы и поговорки имеют следующие характеристики:

1. Паремия всегда представлена в форме предложения.
2. Пословицы и поговорки опираются на живой народный язык того или иного периода времени.

²² Даль В. И. Пословицы русского народа : В 2 т. / В. И. Даль. – М. :Худож. лит., 2012 – С. 88.

²³ Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. 5-е издание. – М. : Флинта, 2013. – С. 45.

²⁴ Зимин В. И. Пословицы и поговорки русского народа. Большой толковый словарь / В. И. Зимин, А. С. Спирин. – 2-е изд., стер. – Ростов н/Д : Феникс; Москва : Цитатель-трейд, 2011. – С.23.

3. Пословицы и поговорки являются синтаксически и композиционно завершенными поэтическими произведениями, которые обладают самостоятельным функционированием.

4. В синтаксическом построении пословиц и поговорок недопустимо использование слов, конкретизирующих временное и пространственное отношение.

5. Паремия всегда обладает только не только прямым, но и иносказательным смыслом²⁵.

Пословице характерно частотная воспроизводимость в речи, доступная и емкая форма. На протяжении нескольких веков одна и та же мысль выражалась людьми по-разному, постепенно обретая оптимальную форму, которая соответствовала мировосприятию народа. Например: *На безрыбье и рак рыба*²⁶.

Но паремия имеет тенденции к устареванию и постепенному выходу из употребления тех выражений, которые содержат в себе архаические элементы. Н.Т. Федоренко отмечает, что архаизмы, обозначающие устаревшие или ушедшие из современной языковой картины мира понятия, препятствуют воспроизводимости пословиц и поговорок в речи. Но в то же время те выражения, которые уже присутствуют в активном лексиконе человека, являются бессмертными. Они представляют собой важный материал для изучения быта, мировоззрения данного этноса, этнографии, исторических событий. На основе данных фактов мы можем сделать вывод, что пословицы и поговорки, выполняя кумулятивную функцию, являются своеобразным специфическим средством отражения языковой картины мира носителей русского языка.

Выражаясь другими словами, языковая картина мира является отражением культурных, когнитивных и социальных характеристик данного этноса. Пословицы и поговорки являются своеобразным хранилищем знания о человеке и мире.

²⁵Митина И. Е. Английские пословицы и их русские аналоги. // И. Е. Митина. – СПб. : КАРО, 2013. – С. 14.

²⁶ Архангельская В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. – Ростов-на-Дону : Издательство Ростовского университета, 2012. – С. 55.

Е.В. Иванова отмечает, что пословичная картина мира является отдельным фрагментом языковой картины мира. Она выделяет такое понятие, как пословичный менталитет, подразумевая под этим термином менталитет отдельных социальных групп, отраженный в пословичной картине мира. Но наряду со специфическими чертами менталитета выделяются универсальное, общечеловеческое значение²⁷. Этот факт объясняется тем, что не все пословицы и поговорки имеют связь с культурным менталитетом народа, а обладают общечеловеческим значением. Например: *Пускать пыль в глаза*²⁸.

В истории науки не существует единой классификации пословиц и поговорок. Есть несколько принципов классификации: по признаку происхождения, по алфавиту, по опорным словам, по тематическому наполнению. В каждой классификации есть свои положительные и отрицательные стороны. Наиболее распространено распределение пословиц и поговорок по предметно-тематическим группам.

Но эти классификации почти невозможно назвать научными, так как они по признаку происхождения и тематическому наполнению не всегда соотносятся с содержательным аспектом паремии. Их мотивационное происхождение обусловлено удобством их поиска. Работы В.И. Зимина, А.С. Спирина, В. Даля построены на основе тематической классификации. Но при этом содержательный аспект паремии далек от совершенства. Данный факт можно доказать на примере классического словаря В.Даля: рядом с рубрикой «осторожно» находится раздел «свое-чужое»²⁹.

Основной недостаток тематического принципа классификации пословиц и поговорок заключается в том, что их ориентация идет не на содержание, а соответствуют номинативных единиц и его лексического состава. Большинство па-

²⁷ Матвеева Т. В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. // Т. В. Матвеева. – М. : Наука, 2013. – С. 45.

²⁸ Барсов А. Д. Собрание 4291 древних российских пословиц. – М. : Наука, 2011. – С. 78.

²⁹ Шмелев А. Д., Зализняк А. А., Левонтина И. Б. Ключевые идеи русской языковой картины мира. – М. : Флинта, 2014 – С. 55.

режий просто невозможно отнести к той или иной группе, так как они принадлежат к различным бытийным группам. Например: *Нашла коса на камень. Нет правил без исключений*³⁰.

Но в защиту тематического принципа можно привести такие доводы, как тот факт, что в пословицах и поговорках присутствует объединяющий их смысловой инвариант. Это можно посмотреть на следующих примерах: *Не дразни собаку, так и не укусит. Золотой молоток и железные ворота откроет*³¹.

Такие фольклорные образования, как сказки, мифы, притчи тоже обладают паремическими функциями. Но пословицы и поговорки исключительны в том, что они выражают те смысловые конфигурации, в которых есть постоянная потребность. Если та или иная форма имеет нужный смысловой стандарт, то она преобразуется в пословицу или поговорку. При классификации пословиц и поговорок на основе когнитивного принципа обнаруживается целый ряд трудностей, потому что они являются знаками отдельных вещей и несоизмеримы по сложности с понятийным содержанием паремии. В пословицах и поговорках наблюдается пересечение нескольких факторов: их тематическая соотнесенность, тип прагматической установки и другие³².

Пословицы, относящиеся к одному тематическому ряду, могут быть совершенно разными по смысловому типу. Например: *С милым рай в шалаше. Любовь зла – полюбишь и козла*³³.

Также пословицы и поговорки могут быть классифицированы по характеру выражаемого ими смысла, по логической форме построения и другие.

Для структурно-семиотического подхода характерны следующие параметры: содержание перечня семиотические инвариантов; список формообразующих групп.

³⁰ Буслаев Ф. И. Русские пословицы и поговорки. – М. : Дрофа, 2012. – С. 67.

³¹ Там же. С. 34.

³² Зализняк А. А. Ключевые идеи русской языковой картины мира // А. А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев // Отечественные записки. – М. : 2012. – С. 23.

³³ Буслаев Ф. И. Русские пословицы и поговорки. – М. : Дрофа, 2012. – С. 65.

Под логико-семантическим инвариантом понимается паремические группировки, которые построены по одной логической схеме. Всего выделяется 4 схемы:

1. «Если вещь обладает одним свойством, то она обладает и другим».
2. «Если есть одна вещь, то есть и другая».
3. «Если одна вещь связана с другой вещью, то и другая вещь обладает тем же свойством».
4. «Если одна вещь обладает какой-либо положительной характеристикой, а вторая нет, то первая предпочтительнее»³⁴.

Основной принцип формообразующих групп заключается в том, что элементы зависят друг от друга. Они представляют собой оппозиционные пары. Например: своеобразие – однообразие, большое – малое, любовь – ненависть. Всего насчитывается 28 формообразующих групп. Упорядочивание пословиц и поговорок достигается за счет столбцов (формообразующие группы) и строк (тематических пар) данной таблицы. Например: *Гора родила мышь* – столбец «порождение– не порождение», а тематическая пара– большое – малое³⁵.

Но даже при такой классификации паремии возникает ряд вопросов. Прежде всего, возникает сомнение, насколько эффективно будет работать та или иная модель, построенная по данному принципу. Внимательно просмотрев материал, мы можем заметить, что не все пословицы и поговорки имеют опоры на смысловые позиции. Например: *Все течет, все меняется. Ничто не вечно под луной*³⁶.

Также выделяется классификация на основе их отношения к моделям реальности. Классификация принадлежит В.Г. Боротько. Он рассматривает следующие принципы³⁷:

³⁴Лосский Н. О. Характер русского народа. // Лосский Н. О. Условия абсолютного добра. – М. : Наука, 2013. – С. 15.

³⁵Вайсгербер Й. Л. Родной язык и формирование духа. – М. : Наука, 2013. – С. 78.

³⁶Даль В. И. Пословицы русского народа : В 2 т. / В. И. Даль. – М. :Худож. лит., 2012 – С. 567.

³⁷Боротько Г. В. Принципы формирования дискурса. От психолингвистики к лингвосинергетики. – М. : Дрофа, 2011. – С 89.

1. Актуальные паремии, в которых момент высказывания совпадает с моментом действия. Например: *Легок на помине. Милости просим к нашему шашу*³⁸.

2. Эвокативные пословицы и поговорки, которые показывают отношение к прошлому. Например: *Много воды утекло*³⁹.

3. Экстраполирующие паремии. Они ориентированы на будущее. Например: *Лучше меньше, да лучше*⁴⁰.

Г.Д. Сидорков выделяет несколько основополагающих логико-семантических принципов построения паремии:

1. Принцип соответствия. Например: *Каков поп, таков приход. Яблоко от яблони не далеко падает*⁴¹.

2. Принцип достаточного условия. Например: *Без труда, не вынешь и рыбку из пруда*⁴².

3. Принцип достаточного условия. Например: *Святое место пусто не будет*⁴³.

4. Принцип последовательности. Например: *Лиха беда начало*⁴⁴.

5. Принцип контраста. Например: *Свой сухарь лучше чужих пирогов*⁴⁵.

Ю. В. Рождественский отметил несколько циклов развития пословиц и поговорок⁴⁶:

1. Нормы родства и соседства.

2. Определение общественных норм.

3. Знания человека.

³⁸ Даль В. И. Пословицы русского народа : В 2 т. / В. И. Даль. – М. :Худож. лит., 2012 – С.2 67.

³⁹ Там же. С. 436.

⁴⁰ Там же. С. 289.

⁴¹ Там же. С. 258.

⁴² Там же. С. 139.

⁴³ Архангельская В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. – Ростов-на-Дону : Издательство Ростовского университета, 2012. – С. 194.

⁴⁴ Там же. С. 198.

⁴⁵ Матвеева Т. В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. // Т. В. Матвеева. – М. : Наука, 2013. – С. 365.

⁴⁶ Рождественский Ю. В. Типология слова. – М. : Флинта, 2011. – С. 83.

Все вышесказанное доказывает, что еще нет единой классификации паремии. Этот вопрос остается открытым до сих пор. Во многих работах ученых существует проблема соотношения пословиц и поговорок к той или главе.

Даже работа «Пословицы и поговорки: большой объяснительный словарь» В.И. Зимина и А.С. Спирина, построенный по тезаурусному принципу и имеющий подразделение на крупные главы, которые в свою очередь делятся на подразделы, имеет недостатки. Это объясняется тем фактом, что большинство пословиц и поговорок можно лишь условно отнести к той или иной группе⁴⁷.

На основе вышесказанного мы можем заметить такие характерные черты представителя русской языковой картины мира, как трудолюбие, справедливость, гостеприимство, взаимопомощь. Осуждаются такие черты характера, как лень, глупость, ложь, жестокость. Представители русской культуры, как и представители других языковых картин мира, стремятся создать семью, достигнуть высокого карьерного роста, построить дом.

Таким образом, делаем вывод, что пословицы и поговорки действительно являются средством отражения языковой картины мира каждого этноса. В нашем случае русского, так как они содержат в себе народную мудрость, жизненные ценности, моральные устои общества, которые передавались из века в век.

⁴⁷ Зимин В. И. Пословицы и поговорки русского народа. Большой толковый словарь / В. И. Зимин, А. С. Спирин. – 2-е изд., стер. – Ростов н/Д : Феникс; Москва : Цитатель-трейд, 2011. – С. 3.

1.2 Понятие языковой картины мира

Язык каждого народа имеет свои особенные, характерные лишь для него черты. Он тесно взаимосвязан с представлением о мире любого народа. Языковая картина мира является отражением действительного мира. По словам Н.Д. Арутюновой: «Если Бог запечатлел свой образ в человеке, то человек запечатлел свой образ в языке. Он отразил в языке все, что узнал о себе, и захотел сообщить другому. Почти в каждом слове можно обнаружить следы человека»⁴⁸.

Таким образом, мы можем сказать, что языковая картина мира является отражением мировоззрения человека. В данном исследовании мы рассматриваем русскую картину мира. Для представителей русского этноса характерны такие черты, как гостеприимность, безалаберность, лень, трудолюбие, терпеливость, толерантность, щедрость, умение преодолевать трудности и многие другие.

Национальная языковая культура мира может быть выявлена только в результате функционирования имен собственных как знаков и символов той или иной культуры. С их помощью создается общая духовная картина мира, которая возникает в сознании носителей какого-либо языка.

По словам Ю.Д. Апресяна, в картине мира отражаются представления о внутреннем мире человека, в ней конденсируется опыт десятков поколений. Язык и культура имеют и функциональное родство, вследствие чего лингвистические системы любого языка связаны с языковой национальной картиной мира⁴⁹.

Само понятие «картина мира» было введено в научный обиход на рубеже XIX-XX вв. и употреблялось только во взаимосвязи с физическим миром. Первым ученым, применивший этот термин был Й.Л. Вайсгербер. Под этим понятием понималось совокупность внутренних образов внешних объектов, которые отражали наиболее существенные свойства объектов.

⁴⁸ Арутюнова Н. Д. Истина: фон и коннотации // Логический анализ языка: Культурные концепты. – М. : Флинта, 2015. – С. 4

⁴⁹ Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. // Апресян Ю. Д. Том первый. – М. : Наука, 2014. – С. 24.

По словам Й.Л. Вайсгербера, словарный запас конкретного языка включает в целом вместе с совокупностью языковых знаков, также и совокупность понятийных мыслительных средств, которыми располагает языковое сообщество; и по мере того, как каждый носитель языка изучает этот словарь, все члены языкового сообщества овладевают этими мыслительными средствами. В этом смысле можно сказать, что возможность родного языка состоит в том, что он содержит в своих понятиях определенную картину мира и передает ее всем членам языкового сообщества. Это и есть языковая картина мира⁵⁰.

Языковая культура мира представляет собой образ осознания реальности, которая отражена с помощью средств языка. И является интегральным знанием о системе представлений в том или ином языке.

Языковая картина мира имеет несколько специфических характеристик: во-первых, наличие в языке имен - концептов. В ней присутствует неравномерная концентрация разных фрагментов действительности, зависящих от их значения в жизни того или иного народа; во-вторых, для языковой картины мира присуща специфическая комбинаторика ассоциативных признаков и концептов определенных предметных областей; в-третьих, ориентация предметных областей на конкретную сферу общения.

Понятие «языковая культура мира» реализуется в таких значениях, как «языковой промежуточный мир», «языковая модель мира», «языковая организация мира». В современном русском языке данный термин рассматривается с точки зрения представления о мире.

Урысон Е.В. дал следующую трактовку понятия о языковой культуре мира: «Языковая культура мира – это представление о мире, которое стоит за каждым конкретным языком и выражается в основном лексическом составе языка»⁵¹.

Б.Л. Уорф дал следующий комментарий по поводу термина «языковая картина мира»: «Мы расчленяем природу и мир в целом в направление, подсказанное нам языком. Мы выделяем в мире явлений те или иные категории и типы

⁵⁰Вайсгербер Й. Л. Родной язык и формирование духа. – М. : Наука, 2013. – С. 73.

⁵¹ Урысон Е. В. Проблемы исследования языковой картины мира. – СПб. : Наука, 2015. – С. 98.

совсем не потому, что они очевидны. Напротив, мир предстает перед нами как калейдоскопический поток впечатлений, который должен быть организован нашим сознанием, а это значит в основном – языковой системой, хранящейся в нашем сознании»⁵².

На основе вышесказанного, мы можем сделать вывод, что языковая картина мира тесно связана с такими понятиями как «речь», «язык», «слово». Языковая картина мира является отражением мира, в котором живет человек.

Термин «картина» (языковая картина) предполагает плоское изображение, изображение на холсте. Хотя, возможно, и с перспективой. Картина же мира и, соответственно, языковая картина мира – это пространственная структура и может пониматься как картина в собственном смысле этого слова только с поправкой: современная картина-голограмма.

В формировании любой языковой картины мира большую роль играет устное народное творчество. По отношению к фольклорным текстам часто употребляется термин «коллективная языковая личность». Под этим понятием понимается субъект, который творит свой мироздание и эстетику.

Вследствие этого утверждения, мы можем сказать, что в каждой культуре мира существуют паремии, которые отражают менталитет того или иного народа. В каждом языке есть свои идиоматические выражения, поговорки, пословицы, крылатые выражения, которые часто встречаются в передачах радио и телевидения, в литературе, неотъемлемым атрибутом народной культуры и несет в себе отражение жизни, образ мыслей и характер каждого этноса.

Пословичная картина мира является фрагментом языковой картины мира. Исследование пословичной картины мира представляется перспективным, так как позволяет реализовать оба направления анализа языковой картины мира, указанные Ю. Д. Апресяном⁵³. С одной стороны, пословицы дают прекрасную возможность исследовать характерные для данного языка и, следовательно, для народа

⁵² Уорф Б. Л. Наука и языкознание. // Новое в лингвистике. Вып. 1. М. : Наука, 2015. – С. 34.

⁵³ Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. // Апресян Ю. Д. Том первый. – М. : Наука, 2014. – С. 67.

концепты. С другой — пословицы образуют достаточно обозримый и законченный участок языковой системы, который позволяет реконструировать фрагмент языковой картины мира и описать взгляд на мир достаточно полно и достоверно. Тогда как реконструкция языковой картины мира в целом, если допустить ее теоретическую осуществимость, вряд ли является посильной задачей и в любом случае потребует усилий лингвистов ни одного поколения.

Пословичная картина мира характеризуется двойственностью строения благодаря двойственности значительной части составляющих ее единиц — пословиц. Пословицы с несовпадением внутренней формы (буквального значения) и значения, то есть обладающие переносным значением, отражают два вида знаний о мире, два различных по характеру видения мира. С одной стороны, значение пословицы передает принятые в социуме нормы морали, стереотипы поведения — знание о мире и человеке в мире, которое является важным для языкового коллектива и поэтому закрепляется с помощью языкового знака. С другой — внутренняя форма пословицы отражает бытовые представления, повседневную жизнь людей. Такое двойственное, параллельное представление двух типов знания, свойственное большинству пословиц, соответствует рационально обработанному и картинно-образному видению мира, характерному для человека.

Таким образом, мы можем утверждать, что пословично-поговорочный фонд является основной единицей языковой картины мира.

1.2.1 Русская языковая картина мира

В полной степени специфика русского национального характера раскрывается и отражаются в трех специфических понятиях русской культуры: *судьба*, *душа*, *тоска*. Говоря об этом, А. Вежбицкая выделяет следующие особенности русского человека⁵⁴:

По мнению ученого, русские характеризуются:

- эмоциональностью — ярко выраженным акцентом на чувствах и на их свободном проявлении, высоким эмоциональным накалом русской речи, богатством

⁵⁴ Вежбицкая А. [Русский язык](#) // Язык. Культура. Познание. М., 1996. С.33-88.

языковых средств для выражения эмоциональных состояний и эмоциональных оттенков;

- иррациональностью (или нерациональностью) – подчеркиванием ограниченности логического мышления, знания и понимания, декларированием непредсказуемости и непостижимости жизни;

- неагентивностью – ощущением того, что люди не властны над собственной жизнью, русские считают, что их возможность контролировать жизненные события всегда ограничена; у русских наблюдается склонность к фатализму, покорности и смирению; их характеризует недостаточная выделенность как автономной персоны, как личности, стремящейся к своей цели и пытающегося ее постичь;

- любовью к морали – абсолютизацией моральных измерений жизни человека, акцентом на борьбе добра и зла, как в других, так и в себе, любовью к категоричным и крайним моральным суждениям.

Как известно, язык – это исключительный атрибут человека. Человек – центральная фигура той картины мира, которую рисует язык. Как показывают исследования последнего времени, семантическая система языка опирается на принцип антропоцентризма. Например, чтобы описать размер, температуру, форму, положение в пространстве, функцию и другие свойства предметов, в качестве определяющей позиции язык использует человека. В зависимости от речевой ситуации и условий коммуникации человек может фигурировать либо как субъект речи (говорящий), либо субъект сознания, воли, восприятия, эмоций и т.д. и даже просто как физическое тело, имеющее определенное строение (голову, лицо, ноги и т.д.) и занимающее определенное положение в мире. Человек говорящий является центральной фигурой для категории времени, дейксиса, модальности. Такую же значительную роль играет образ человека и в лексике и фразеологии.

Ю. Д. Апресян в статье «Образ человека по данным языка», опираясь на анализ обширного массива русской лексики, номинирующей действия и состояния человека, разрабатывает следующее его описание⁵⁵.

В русской языковой картине мира человек является, прежде всего, динамичным, деятельным существом. Для него характерны три различных типа действий – интеллектуальные, речевые и физические. Он испытывает определенные состояния – восприятие, желание, знание, мнение, эмоция и т.п. В конце концов он специфическим образом реагирует на внутренние и внешние воздействия. Каждым специфическим видом деятельности, типом состояния или реакции ведет особая система, локализованная в определенном органе. Так может быть, что один и тот же орган может обслуживать две системы (например, душа локализует не только эмоции, но и отдельные желания). Практически всем системам соответствуют свои семантические примитивы, иначе элементарные, неразложимые единицы семантического метаязыка, являющиеся базой для толкования). Этих систем в человеке можно выделить восемь. Далее речь пойдет о:

- физическом восприятии (зрении, слухе, обонянии, вкусе, осязании) – о том, что обозначают словом *чувства*. Чувства локализуются во всех органах восприятия (глаза, нос, уши, кожа, язык). Семантический примитив – «воспринимать»;

- физиологическом состоянии (голоде, жажде, плотском влечении, боли и т.п.). Физическое состояние локализуется в разных частях тела. Семантический примитив – «ощущать»;

- физиологических реакциях на внешние и внутренние раздражители (речь идет о холоде, мурашках, бледности, жаре, поте, сердцебиении и т.п.). На эти раздражители реагируют различные части тела (например, лицо, горло, сердце), может реагировать и тело в целом;

⁵⁵ Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: опыт системного описания // Вопросы языкознания, 1995, № 1. С 37-75.

- физических действиях и деятельности (например, глаголы работает, отдыхает, идет, стоит, лежит, бросает, рисует, рубит, режет, ломает и т.д.). Физические действия выполняются различными частями тела (ногами, руками и т.д.) или телом в целом;

- желаниях (хочет, желает, жаждет, стремится, предпочитает, подмывает, не терпится, воздерживается, искушает, соблазняет и т.п.). Элементарные из них, связанные с физиологическими потребностями, локализуются в физическом теле, «окультуренные» же желания, которые связаны с удовлетворением идеальных потребностей, – в человеческой душе. Последних большинство, они реализуются с помощью воли, функционирование которой контролируется совестью. К семантическому примитиву относится глагол «хотеть»;

- интеллектуальной деятельности и ментальных состояниях (воображает, представляет, считает, полагает, понимает, осознает и т.д.). Интеллектуальная человеческая деятельность концентрируется в сознании (голове, уме) и выполняются ими же. Семантическими примитивами выступают глаголы «знать» и «считать»;

- эмоциях (боится, радуется, сердится, восхищается, сожалеет, ревнует, обижается и т.д.). Эмоции можно разделить на низшие, общие для животного и человека (ярость, страх, удовольствие), и высшие, свойственные человеку (стыд, надежда, чувство вины, восхищение). Эмоции локализуются в сердце, душе и груди. Семантическим примитивом является глагол «чувствовать»;

- речи (говорит, сообщает, обещает, просит, требует, приказывает, советует, объявляет, хвалит и т.п.). Семантическим примитивом выступает глагол «говорить».

Для каждой системы свойственна определенная внутренняя организация; однако системы взаимодействуют и образуют строгую иерархию⁵⁶.

Эмоция – одна из наиболее сложно функционирующих систем человека. Исследование эмоций и их изображение посвятили свои работы В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, А. А. Зализняк, Л.

⁵⁶ Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: опыт системного описания. С. 52-56.

Н. Иорданская, И. Б. Левонтина и др. Анализом обширного языкового материала можно подтвердить то, что наивная модель внутреннего мира человека эмоции предстает в виде «сценария», в развитии которого выделяется несколько фаз.

- первопричины эмоций – чаще всего физическое восприятие или созерцание какого-либо положения вещей;

- непосредственная причина эмоции – как правило, интеллектуальная оценка этого положения вещей как вероятного или неожиданного, как желательного или нежелательного. Причина положительных эмоций (радость, счастье, любовь, надежда, восхищение и т.п.) – наша интеллектуальная оценка определенных событий как предпочтительных, а причина отрицательных эмоций (тоска, горе, ненависть, возмущение, отчаянье и т.п.) – оценка каких-то событий как отрицательных. Внутри каждой группы происходит более четкая дифференциация: оценка выступает как рациональная (как, например, *сожалеть*) или более непосредственная (как, например, *раскаиваться*), оценка может быть обращена на другое лицо или на другого субъекта и т.д.;

- эмоция, иначе состояние души, которое обусловлено положением вещей, которое человек воспринимает или созерцает, и его интеллектуальная оценка этого положения. Это состояние обычно описывается терминами «положительное эмоциональное состояние» и «отрицательное эмоциональное состояние». Если говорить о более точном определении, то только языковые данные не могут обеспечить такой возможности, так как переживание изображается в языке либо в форме метафор, либо в форме матонимий. В языковых описаниях значение слов с эмоциональной оценкой описывается через соотнесение с «типичной ситуацией» при возникновении данной эмоции у «обычного человека». Типичную ситуацию можно охарактеризовать той или иной оценкой некоторой ситуации. Метафоричность в языковой репрезентации эмоций столь неотъемлемое свойство, что Ю. Д. Апресяном была сделана попытка сохранить эту метафору в семантическом описании. В. Ю. Апресян и Ю. Д. Апресян предложили понятие «телесной метафоры души», позволяющей распознать эмоции на основе сход-

ства симптомов определенных физических и эмоциональных состояний. Следовательно, в толкование вводится компонент типа: «душа человека чувствует нечто подобное тому, что ощущает его тело, когда человек находится в таком-то физическом состоянии». Таким образом формулируются толкования для основных четырех эмоций, основанных на таком уподоблении: холод – страх, жар – страсть, боль – жалость, неприятный вкус – отвратительный;

- обусловленное интеллектуальной оценкой или собственно эмоцией желание продлить или прекратить существование причины, вызывающей эмоцию. Так, например, в состоянии страха человек желает прекратить воздействие на себя отрицательного фактора и для этого готов изолировать себя, спрятаться и т.п. Или, испытывая радость, человек хочет, чтобы положительные эмоции продолжали на него действовать;

- внешнее проявление эмоции, имеющее две основных формы: а) неконтролируемую физиологическую реакцию тела на причину, которая вызывает эмоцию или на саму эмоцию: например, поднятие бровей от удивления, сужение глаз от гнева, бледность в случае страха, пот в случае смущения, краска на лице в случае стыда и т.п.; б) относительно контролируемые двигательные и речевые реакции (бегство от страха, агрессия от гнева и т.п.)⁵⁷.

Таким образом, кроме деления на базовые и окультуренные, эмоции можно разделить на более и менее стихийные. В них преобладает или чувство, или интеллектуальная оценка. Стихийные эмоции обобщаются как враждебная сила, которая может овладеть человеком, подчинить его себе. Так, например, страх захватывает человека, сковывает его тело, парализует его вою; зависть пожирает его душу, тоска наваливается на сердце, ревность мучает сердце. Интеллектуальные эмоции, даже в крайней степени проявления, не вызывает подобных образов.

1.2.2 Китайская языковая картина мира

Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и устройства мира, или «языковую картину мира. Совокупность представлений о

⁵⁷ Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: опыт системного описания. С. 37-75.

мире, заключенных в значении разных слов и выражений данного языка, складывается в некую единую систему взглядов, или предписаний и предстает обязательной для всех носителей языка.

При описании китайской картины мира мы будем опираться на работы Тань Аошуань и В. В. Малявина.

В монографии «Китайская картина мира» Тань Аошуань⁵⁸ описывает китайскую модель мира. В монографии описываются следующие аспекты: человек и пространство, модель времени, значимость чисел, а также концепты «любовь», «судьба» и «душа».

Ознакомимся вначале с представлениями носителей китайской культуры о человеке и пространстве. Человек является истинным хозяином пространства, которое он обживал на протяжении многих тысячелетий, он возвышается над «десятью тысячами» вещей.

Отличие представлений о пространстве между носителями русского и китайского языка отражается в лексическом фонде языка. Так, в русском языке глагол *жить* применяется при выражении существования, образа существования, а также нахождения. Это можно проследить в следующих примерах: *Старушка ещё живет. Старушка живет в деревне. Старушка живет хорошо.*

В китайском языке, в свою очередь, значение «жить» в каждом предложении будет передаваться разными глаголами: 活 – жить (физическое существование), 住 – жить (в каком-либо месте), а также 过 – жить (проживать). Это видно в следующих примерах: 老大姑还活着. 老大姑住在农村. 老大姑日子过得不错.

Носители китайского языка уделяют особое внимание цифрам: число 2 у них ассоциируется с биполярностью космоса, единством женского и мужского начал. Число 9, по мнению китайцев, является сакральным и приносит счастье, а число 1 – начало Вселенной и единство человека с небом. Число 8 является в

⁵⁸ Тань Аошуань. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность. М., 2012. 272 с.

Китае удачным, а числа 4 стараются избегать, поскольку оно созвучно слову *смерть*.

Концепт «судьба» в китайской культуре многогранен: с одной стороны, он несет в себе фатальность и безысходность, с другой стороны, человек принимает её ввиду того, что понимает, что она предопределена. Тем не менее, есть ещё третья сторона – возможность перемен в жизненном пути человека.

Концепт «душа» в китайской культуре представляет собой двухуровневое образование: первый уровень – это «сердце», текущее состояние души, в котором локализуется мыслительная деятельность человека, его психика, воля и чувства, а второй уровень – дух, вселяющийся в человека

В работе В. В. Малявина «Китайская цивилизация»⁵⁹ дается описание современной китайской цивилизации. Для нее характерно: соблюдение принципов мироздания, традиций, сохранение своего «лица», уважение к иерархии.

В разных культурах счастье может означать разные вещи. Самое раннее зафиксированное представление о счастье в древнекитайской культуре содержится в «Пяти благословениях» в главе «Хун фань» книги «Шаньшу», которая датируется примерно одиннадцатым веком до нашей эры и отражает идеи династий Шан и Чжоу. Пять благословений означают: «Первое – жизнь, второе – богатство, третье – спокойствие, четвертое – добродетель, пятое – конец жизни». Это основное счастье – долголетие, богатство, здоровье и покой, любовь к добродетели и хорошая смерть в старости, что отражает концепцию счастья в раннем Древнем Китае.

Размышления о духовной жизни появились в Древнем Китае в VI веке до н. э., с появлением целого ряда мыслителей, таких как Конфуций. Конфуцианство, представленное Конфуцием, отбросило концепцию пяти благ, разработало концепцию «доброй добродетели» для счастья и всесторонне выдвинуло надсветскую концепцию счастья, которая отличалась от светской концепции счастья. Конфуцианство подчеркивает важность добродетели для счастья, считая, что

⁵⁹ Малявин В. В. Китайская цивилизация. М., 2000. 632 с.

добрые дела ведут к счастью и что «добродетель – это основа счастья». Невозможно достичь счастья, если человек не обладает добродетелью. Процесс постоянного совершенствования своих личных добродетелей – это процесс стремления к счастью, а достижение совершенства в добродетели – высшее счастье. В таком представлении о счастье духовное изобилие и материальные удовольствия противопоставляются друг другу, и большее внимание уделяется удовлетворению и душевному покою, а также тому счастью, которое приходит изнутри. Во-вторых, конфуцианство считает, что человек должен не только стремиться к личному счастью, но и соотносить свое личное счастье с другими и интегрировать его в общество, чтобы уметь постоять за себя и других.

В конфуцианских текстах, таких как «Аналекты» Конфуция, счастье также называется «радостью». Исторически сложилось так, что ценности китайской народной культуры были сосредоточены на богатстве и процветании, а также на многодетности. В конфуцианстве, напротив, материальные блага не важны для счастья; основополагающим элементом счастья является духовное счастье. Поэтому они выступают за равнодушное отношение к материальным благам, жизни и смерти, знатности и бедности, внешнему окружению. В «Аналектах» Конфуция записано, что Янь Хуэй, ученик Конфуция, жил в бедности, «немного еды, черпак воды, в уродливом переулке, люди не могут об этом беспокоиться, и отдача также не изменяет его радости», и бедность его жизни не повлияла на его внутреннее счастье в изучении Пути, которое Конфуций очень хвалил. Конфуций очень им восхищался. Преемник Конфуция, Менций, утверждал, что «родители существуют, братья не имеют причин – радость; не стыдиться неба, не уклоняться от него – две радости; получить в мире талант и образование – три радости»⁶⁰. Такова концепция счастья ученого-монарха, который ценит радость семьи (соблюдение этических норм), чистую совесть (внутреннее удовлетворение) и возвращение талантов (вклад в образование). Последний пункт также отражает

⁶⁰ Тань Аошуань. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность. М, 2012. С. 167.

конгруэнтность между тем, чтобы быть счастливым самому и делать счастливыми других. Этот контраст показывает различие в стремлении, к счастью, в основной и малой традициях.

Чжоу Дуньи, основатель неоконфуцианства в XI веке, особенно подчеркивает противоречие между убеждениями и богатством; по его мнению, внешнее богатство и достаток – это обычное стремление простых людей, но воспринимать богатство и достаток как цель жизни – это лишь отношение простых людей к жизни. Джентльмен должен выйти за рамки погони за богатством и достатком, потому что для джентльмена в мире есть вещи более ценные и любимые, чем богатство и достаток. Это самые благородные, богатые и прекрасные вещи, которые нужно искать, – «большие», по сравнению с богатыми и могущественными это только «маленькие». Если люди действительно могут видеть в «большом», можно не только забыть о «малом», но и в сердце достичь высокой степени самореализации, мира, счастья и радости. По мнению Чжоу Дуньи, счастье Янь Хуэя заключается не в том, что ему есть чему радоваться в бедности, а в том, что Янь Хуэй уже достиг состояния жизни за пределами богатства и знатности, и при таком состоянии жизни даже невыносимая бедность не повлияет на его счастье и не изменит его. «Такая радость выходит за рамки жизненных интересов. Этот вид радости – внутреннее счастье и удовольствие, которое превосходит жизненные преимущества и недостатки. Это значит считать внутреннее счастье высшим счастьем»⁶¹.

⁶¹ Тань Аошуань. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность. М., 2012. 190 с.

2 ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ПОСЛОВИЦ С НАИМЕНОВАНИЯМИ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ

2.1 Структурные свойства пословиц

В настоящее время китайские пословицы, содержащие наименования животных, делятся на пять основных разрядов: чэньюй, яньюй, сехюй, гуаньюньюй и суюй. Большинство половиц китайского языка с зоонимами являются словосочетаниями⁶².

Во-первых, подавляющее большинство чэньюй состоят из четырёх односложных слов. Основная грамматическая нагрузка в чэньюй обычно является формулой «определение + подлежащее-определение + сказуемое-определение + дополнение» ОП-ОС-ОД). Грамматическая структура чэньюй, включающих названия животных восточного гороскопа, представляет собой достаточно многочисленные вариации данной формулы⁶³.

Тип структуры

1 ОП-С-Д 狗尾续貂 : резкий контраст; никудышное продолжение хорошо. (Букв. «Собачий хвост продолжает соболиный»).

泥牛入海 : сгинуть; пропасть безвозвратно. (Букв. «Глиняный буйвол входит в море»).

2 С-Д-С-Д 画蛇添足 : переборщить; абсолютно лишнее; пятое колесо в телеге. (Букв. «Рисовать змею добавить ноги»).

亡羊补牢 : лучше поздно, чем никогда. (Букв. «Потеряв овец, чинить овчаню»).

3 О-П-О-П 虎头蛇尾 : не доводить дело до конца; бросать на полпути; начать за здравие, кончить за упокой. (Букв. «Голова тигра, хвост змеи»).

⁶² Ян Цянь. Контрастивный анализ русской и китайской языковых картин мира (посредством фразеологизма с эмоциональными метафорическими значениями). - М., 2009. - С. 40.

⁶³ Торопов А.А. Чэньюй и их свойства // Спорные вопросы строя китайского языка. - М., 1965. - С. 117-118.

4 П-С-С-Д 狗急跳墙 : загнанная собака и на стену полезет; коли нужда заставит, то и против рожна попрешь. (Букв. «Собака мечется, прыгает на стену»)⁶⁴.

Яньюй (пословицы) выражают общее, законченное, грамматически оформленное суждение. Пословицы не являются носителями лексического значения, смысл пословиц передается только предложением (простым или сложным), они функционируют в речи в качестве целого предложения. Эти признаки отличают китайские пословицы от чэньюй, которые в большинстве своём выражают не суждения, а понятия и функционируют в речи в качестве члена предложения⁶⁵.

Во-вторых, пословицы, содержащие названия двенадцати мифологических животных восточного гороскопа, могут представлять собой простое или сложное предложение с различными типами сказуемого, при этом сочинение преобладает над подчинением, бессоюзная связь над союзной, часто опускаются предлоги и послелог.

Пословицы китайского языка:

1 挂羊头 · 卖狗肉 Выдавать чёрное за белое; втирать очки. (Букв. «Вывесив баранью голову, продавать собачье мясо»).

2 山上无老虎, 猴子称大王 На безрыбье и рак рыба ; на безлюдье и Фома дворянин. (Букв. «Когда в горах нет тигра, то и мартышка-царь зверей»).

3 关门养虎 · 虎大伤人 Искать беды на свою голову; самому накликать беду. «Заперев дверь вскармливать тигра – тигр разорвет человека»).

Нередко пословицы, включающие наименования животных, делятся на две синтагмы, отделенные запятой. Эти синтагмы могут представлять собой две равновеликие части, основанные на количественном, лексико-семантическом и грамматическом параллелизме. Например,

⁶⁴ Торопов А.А. Чэньюй и их свойства // Спорные вопросы строя китайского языка. – М., 1965. – С. 117–118.

⁶⁵ Ян Цянь. Контрастивный анализ русской и китайской языковых картин мира (посредством фразеологизма с эмоциональными метафорическими значениями). – М., 2009. – С. 41.

- 1 人有失足，马有失蹄 Человеку свойственно ошибаться
- 2 一言既出，驷马难追 Слово не воробей, вылетит – не поймаешь.
- 3 打蛇先打头 · 擒贼先擒王 Брать быка за рога; в любом деле начинать

с главного. (Букв. «Хочешь убить змею – начинай с головы; хочешь схватить преступника – начинай с главаря»).

В-третьих, сехоуэй (недоговорка) представляет собой законченное суждение в форме предложения. С точки зрения структуры, форма сехоуэй сходна с пословицей, однако отличается от последней по способу включения в речевую цепь, что обусловлено специфическими особенностями недоговорки. Главным смыслообразующим звеном недоговорки является её вторая часть в функции основы. Основу же недоговорки составляют различного рода фразеологические единицы, которые в большинстве случаев имеют структуру словосочетания⁶⁶.

Недоговорка, включающая название животного восточного гороскопа, в составе простого предложения чаще всего выступает в функции сказуемого. Типы сказуемого могут быть разными в зависимости от характера грамматической структуры второй части недоговорки.

Тип структуры

- 1 Центральный компонент – глагол

猫哭老鼠--假慈悲 Проявлять притворное сострадание, лицемерное сочувствие. (Букв. «Кошка оплакивает мышь – притворное сострадание»).

黄鼠狼给鸡拜年--没安好心 Добра не жди, ничего хорошего не выйдет. (Букв. «Хорек пришел поздравить курицу с Новым годом – добра не жди»).

- 2 Дополнительный элемент результата

猴子吃胡椒,乱抓 Хвататься за что попало; не знать, за что схватить; места себе не находить. (Букв. «Мартышка съела острый перец – хватается за что по-

⁶⁶ Ян Цянь. Контрастивный анализ русской и китайской языковых картин мира (посредством фразеологизма с эмоциональными метафорическими значениями). - М., 2009. - С. 43.

пало». Существует более полный вариант данной недоговорки, который фиксируется большинством словарей: 猴子吃辣椒--抓耳挠腮 Хвататься за что попало; не зная, за что схватиться; места себе не находить. (Букв. «Мартышка съела острый перец: то уши потрет, то щеки почешет»).

Что касается структуры гуаньюньюй (привычные выражения), имеющих в своем составе названия животных восточного гороскопа, то они, как правило, представляют собой словосочетания. По характеру стержневого слова, подобные гуаньюньюй можно разделить на две большие группы –именные и глагольные⁶⁷.

Именные гуаньюньюй образуют сочинительные и определительные модели словосочетаний.

Тип структуры

Существительное + существительное 牛脖子 : Упрямец; упрямый осёл.
(Букв. « Шея вола»).

狗腿子 : Прислужник, лакей; прихвостень; холуй. (Букв. «Собачья лапа»).

鸡毛蒜皮 : Мелочь, пустяк; сущий пустяк; выеденного яйца не стоит.
(Букв «Куриные перья чесночная шелуха»).

Прилагательное + существительное 老黄牛 : трудяга; рабочая лошадка (Букв. «Старый вол»).

К именным гуаньюньюй относятся и такие фразеологические единицы атрибутивного типа. в которых определение к стержневому слову существительному выражено глаголом или глагольно-объектной конструкцией. Например,

落鸡汤 : козёл отпущения (Букв. «Баран, заменяющий преступника»).

替罪羊 : козёл отпущения (Букв. «Баран, заменяющий преступника»).

Глагольные гуаньюньюй, включающих наименования животных восточного гороскопа, как правило, являются двух-трёхкомпонентными глагольно-объектными словосочетаниями.

⁶⁷ Ян Цянь. Контрастивный анализ русской и китайской языковых картин мира (посредством фразеологизма с эмоциональными метафорическими значениями). - М., 2009. - С. 44.

登龙门 Получить высокую должность или звание благодаря помощи влиятельных лиц; успешно сдать экзамены на государственную должность. (Букв. «Взойти на драконовые ворота»).

放羊 Отпустить на волю; дать свободу; распустить отпустить поводья. (Букв. «Выпустить овец»).

Пословицы и фразеологизмы русского языка, содержащие названия животных, могут различаться своей структурой. По грамматической структуре их можно разделить на два основных разряда. Первый разряд составляют единицы, имеющие грамматическую структуру предложения. Например, *Насколько убил клячу, настолько и уехал; коня в рати узнаешь, а друга – в беде*. Второй разряд – это фразеологизмы со структурой словосочетания: *извиваться змеей; заблудшая овечка*⁶⁸.

Идиомы со структурой предложения более многочисленны в русском языке.

Идиомы, заключающие в своем составе названия животных, со структурой словосочетания различаются по тому, какие части речи они в себя включают и какое слово в них является грамматически главным. По грамматически главному слову различаются два типа пословиц: именные и глагольные.

У именных пословиц грамматически господствующим, главным словом, чаще всего выступает имя существительное:

Прилагательное + существительное: Собачий сын : 狗崽子; Канцелярская крыса : 小官, 芝麻官; Дойная корова коровка : 摇钱树, 聚宝盆; Летучая мышь : 手提煤油灯; Рабочая лошадь : 老黄牛; Заблудшая овца : 迷途羔羊

Существительное + существительное: Ход конем 决定性的一着; Стадо баранов 盲目的群众; Козёл отпущения 替罪羊, 替死鬼; Свинья свиной 象猪一样 (多指卑鄙, 无知).

⁶⁸ Ян Цянь. Контрастивный анализ русской и китайской языковых картин мира (посредством фразеологизма с эмоциональными метафорическими значениями). - М., 2009. - С. 43.

Предлог + существительное: Без имени овца баран 没有名称的东西说不出
来, 无法确定; До первых петухов 鸡叫头遍; На кой пес (俗) 有什么鬼用.

Существительное + предлог + существительное: Сказка про белого бычка :
说了又说的一套, 千篇一律的话; Корова на дворе, харч на столе : 任何一种
牲畜都有它的价值在; Избушка на курьих ножках : (民间故事) 鸡腿小木屋 :
不牢实的简易房舍; Курам на смех : 极其可笑 (荒唐); Нерегулярные мо-
дели: В свой конуре и собака тигр : 就算是弱者也会因为自己的东西变得强悍;
Герой дракону не товарищ : 水火不容.

Глагольные фразеологизмы включают в свой состав глагол как граммати-
чески главное слово. Они включают в себя три модели словосочетаний.

Глагольное + существительное: Смотреть бычком : 显得腴腆, 怯生;
Быть бычку на веревочке : 像牛套上了绳索; Брать быка за рога : 抓住关键; Из-
виваться змеей : 1 极力逢迎 2 极力周旋; Отогревать змею на груди : 胸暖毒蛇;
Драть козла : 唱 (演奏) 得很难听.

Глагольное + как + (прилагательное и т.п.) существительное: Беден
как церковная мышь : 一贫如洗; Надуться как мышь на крупу : 一副受委屈的
样子; Работать как вол 像牛一样的干活; Доить как корову 勒索, 诈取; Писать
как курица лапой 字写得潦草难认.

Из сопоставительного анализа мы сделали следующие выводы.

Сходство:

1 По структуре, пословицы и фразеологизмы русского и китайского языков,
содержащих названия животных, можно разделить на два основных разряда.
Первый разряд составляют пословицы, имеющие грамматическую структуру
предложения. Второй разряд – это фразеологизмы со структурой словосочетания.

Большинство пословиц в китайском языке являются словосочетаниями, а в русском языке преобладают идиомы со структурой предложения.

2. Пословицы, включающие в свой состав названия животных могут строиться по модели «прилагательное + существительное» и «существительное + существительное».

2. Различия

1. Большинство чэньюй состоят из четырёх односложных слов другие же типы лишены подобной структуры⁶⁹.

2. Структура пословиц китайского языка с названиями домашних животных делится на множество типов, с точки зрения грамматики, в русском языке различаются два типа идиом, включающих названия животных: именные и глагольные.

Таким образом, если говорить о структурных особенностях идиом русского и китайского языков, компонентами которых являются наименования домашних животных, то здесь больше различий, чем сходств.

2.2 Семантические свойства пословиц

В семантическом соотношении пословицы русского и китайского языков, содержащие названия животных, делятся на три разряда: абсолютное соответствие, частичное соответствие, полное несоответствие⁷⁰.

1. Абсолютное соответствие.

При абсолютном соответствии пословицы русского и китайского языков с названиями животных восточного гороскопа, передают один и тот же смысл и содержат один и тот же образ животного. Например: Здоров как бык 健壮如牛; Тигр и олень по одной дороге не ходят 虎鹿不同行; Лезть тигру в пасть 虎口拔

⁶⁹ Торопов А.А. Чэньюй и их свойства // Спорные вопросы строя китайского языка. – М., 1965. – С. 117–118.

⁷⁰ Цзян Сипин. К вопросу о безэквивалентной лексике (на материале русского и китайского языков) / Сипин Цзян // Вестник Санкт-Петербург. Ун-та. Сер. 2: История, языкознание, литературоведение. – 1994. – Вып. 4. – С. 109–112.

牙; Конь узнаётся при горе а друг при беде 路遥知马力, 日久见人心; Конь о четырёх ногах да спотыкается 人有失足, 马有失蹄.

2. Частичное соответствие.

При частичном соответствии пословицы русского и китайского языков с названиями животных, передают один и тот же смысл, но при этом содержат разный образ животного, или наоборот, храня один и тот же образ животного, передают иной смысл. Здесь отражается национальность языка и отношение между языком природной средой и социальной культурой.

1 Одинаковый смысл, разный образ животного: Теля умерло, хлева при- было 塞翁失马, 焉知非福; Блудлив, как кот; труслив, как заяц 嘴馋如猫;胆小如鼠; Бить двух зайцев одним выстрелом 一箭双雕; Сколько змею держать а беды от неё ждать 养虎为患; Рабочая лошадь 老黄牛; Одна паршивая овца всё стадо портит 一粒老鼠屎, 坏了一锅粥; Куриный кругозор 鼠目寸光; Нужен как собака пятая нога 画蛇添足.

3 Одинаковый образ животного – разный смысл идиомы – Мокрая курица: 落汤鸡; 可怜虫.

Эта идиома включает в себе два смысла. С одной стороны, он означает «жалкий человек», «бесхарактерный человек». С другой стороны, он описывает человека, который весь промок, находится в затруднительном положении.

В русском языке есть идиома «змейная мудрость», что обозначает находчивость человека. В китайском языке ни курица, ни змей не вызывает такой ассоциации.

3. Полное несоответствие: Невеличка мышка да зубок остёр 麻雀虽小, 五脏俱全; Беден как церковная крыса 穷的像教堂里的老鼠, 一贫如洗; Без бычка не поешь молочка 饮水思源; У богатого телёта, у бедного ребята 夫

人足食，穷人多子；С драконом жить по-драконьи выть 入乡随俗；Волка в овечку не обратишь 江山易改禀性难移；Каждая курица свой насест хвалит

老王卖瓜，自卖自夸；Кукушка хвалит петуха 互相吹捧，狼狈为奸

Таким образом, проанализированный материал демонстрирует как сходства, так и различия пословиц, в состав которых входят названия животных.

2.3 Лингвокультурологические особенности русских и китайских пословиц с наименованиями домашних животных

Образ собаки

В русской культуре образ собаки является чрезвычайно сложным и не может пониматься однозначно.

Судьба собаки может быть очень трагична: часто собака не имеет дома, плохо питается, ее обижают жестокие люди. Русские считают, что шерсть собака не является чистой и имеют привычку не забывать вымыть руки после прикосновения к собаке, после прикосновения к ней человек не может молиться или касаться священных предметов. При использовании фразеологизмов *лучше смерть, чем собачья жизнь, жить собакой* имеется в виду бедное существование, отсутствие жизненного крова.

Но русские очень любят собак. Собака, как их семьи является важным атрибутом существования.

Русские считают, что собака – самый верный и надежный друг человека, поэтому они часто сравнивают их с родственниками, друзьями, имея в виду близкие и теплые отношения. Например, знаменитый русский писатель Антон Павлович Чехов называл свою жену «моя верная собака».

Существует много представлений о собаке в русском языке, например, *Собака человеку неизменный друг*. Образ собаки также используется, чтобы выразить идею о «знатоке, специалисте, опытном человеке» значения, например, *плясать собакой* (他是我们这里的跳舞高手); *собаку съел* (在某一方面很有经验).

Образ собаки также может использоваться в уничижительном значении

при описании неблагодарных людей и животных: *собаке собачья смерть* (каждая собака умирает безвестно). Это метафора для обозначения смерти плохих людей. Или, например, *хорошо, когда собака – друг, но плохо, когда друг – собака*. Слово *собака* может использоваться в качестве ругательства. Например, *пёс* (собака мужского пола, смысл – *лакей, приспешник*); *сука* (собака женского пола, смысл – *плохой человек*). Наименование *кобель* часто используется в качестве ругательства при назывании человека, ведущего развратный образ жизни: например, *чёрного кобеля не отмоешь добела* (狗改不了吃屎).

Образ собаки в китайской культуре.

Статус собаки в китайской культуре является чрезвычайно важным, возможно, более важным, чем в русской культуре. Во-первых, собака – домашнее животное в Китае, предназначенное, чтобы защитить семейный мир. Во-вторых, китайцы думают, что собаки – умные животные, имеющие хороший слух, может хорошо чувствовать себя среди множества людей, не замечает детали, но может ранее всех предупредить об опасности. Китайцы думают, что собака очень лояльна к своему хозяину, никогда не предаст. В то же время в некоторых районах Китая есть следующее представление о собаке: *кот – для бедных, собака – для богатых*. Считается, что если в доме внезапно появляется собака, то это означает неизбежное богатство.

В традиционной китайской культуре одомашнивание собаки не считалось традиционным занятием, поэтому часто образ собаки соотносился с образом злодея. Такие идиомы, как *сердце волка и лёгкие собаки* обозначает неблагодарного человека; *друзья лисы приятели собаки* обозначают подельников в каком-то нечестном деле; *загнанная собака и на стену полезет; собака мечется, прыгает на стену* говорят о человеке, который не может найти выход из сложившейся ситуации; *собачий хвост продолжает соболиный* означает резкий контраст в жизни. Фразеологизмы со значением «Не оценить человека по достоинству» реализуется как *собака кинулась на Люй Дунбиня*, то есть не распознала хорошего человека или значение «рожденный ползать – летать не может» реализуется во фразеологизме *у собаки во рту не вырастут бивни слона*. Русскому выражению

горбатого могила исправит соответствует китайский фразеологизм *собака не перестанет есть дерьмо*. Русским фразеологизмам *выдавать черное за белое* и *втирать очки* соответствует китайский *вывесив баранью голову, продавать собачье мясо*. Значение «уйти, кануть безвозвратно» реализуется во фразеологизме – *бросать в собаку пампушкой с мясом* – бросишь, обратно не вернется и т.д.

Тем не менее, в китайской фразеологии создан и положительный образ собаки: *сын не брезгает уродливой матерью, собака не брезгает бедной семьей*. Фразеологизм имеет значение «верный слуга» (тот, кто служит верой и правдой). В древние времена придворные чины сравнивались с собаками и лошадьми, императору они служили добровольно. Сейчас этот фразеологизм обозначает «иметь лояльное отношение к начальнику и друзьям».

Как и в русском, в китайском языке очень много сквернословий со словом *собака*: буквально *собака кусает собаку* употребляется в значении «внутренние раздоры»; буквально *собачья нога* употребляется в значении «приспешник».

Сравним частотность употребления пословиц, включающих зооним *собака* в русском и китайском языках.

Таблица 1 – Частота употребления зоонима *собака* в пословицах русского языка

Наименование животного	Лексема	Частотность употребления	Количество ФЕ с наименованиями собаки	Общее количество
собака	кобель	12	36	100
	пёс	13		
	собака	11		

Таблица 2 – Частота употребления зоонима *собака* в пословицах китайского языка

Наименование животного	Частотность употребления	Количество ФЕ с наименованиями собаки	Общее количество
собака	14	14	100

Данные таблиц показывают, что лексемы *собака, пес, кобель* являются более частотными в пословицах русского языка, что свидетельствует о большей актуальности данного образа в традиционной русской культуре.

С научной точки зрения, люди произошли от животных и являются высшими млекопитающими. Весь мир людей и других животных и растений зависит друг от друга. Люди в процессе эволюции, чтобы понять их собственную среду обитания, с помощью достаточного воображения, соединяют свои идеи и биологические законы, наделяют природу определенным символическим смыслом. Каждая нация имеет приблизительно одинаковый путь развития, что зависит от многих факторов и что также позволяет каждой национальной культуре иметь свою специфику. Наши древние предки считали животных родными детьми, их окружали и защищали боги. Животные были проявлением божественной силы.

Таким образом, в истории развития человечества мы видим, что у каждого народа есть явление поклонения животным. Тем не менее, понимание образа животного чрезвычайно различно. У каждого народа среда выживания отличается из-за географии, климата, факторов распределения видов животных и др. Поскольку долгое время человек живет рядом с животными, у них устанавливается особая эмоциональную связь. Каждый народ наблюдает и размышляет над характером животного, и этнические предпочтения выражаются через изображение образов животного. Мы постепенно делаем из образа животного символ, и, следовательно, мы можем понять процесс развития национальной культуры, понимания психологических корней нации.

Таким образом, в отличие от русского языка, в котором образ собаки реализуется в концептах «верность» и «преданность», в китайском языке фразеологические выражения с компонентом «собака» чаще всего имеют ярко выраженную негативную окраску, это, как правило, стилистически сниженные фразеологические обороты.

Образ коровы (быка, вола)

В русском языке существуют фразеологизмы о корове, быке и воле.

Образ быка соотносится с крепким телом, лексема используется, чтобы описать надежный, цепкий, крепкого человека. Существует такое выражение в русском языке: *он здоров, как бык; он крепок, как бык*. Лексема *бык* употребляется и в переносном значении, например, *взять быка за рога* (приступить решительно к решению проблемы). В китайском языке это значение реализуется в выражении *пускать стрелы по цели*. Или сказка про белого бычка в значении «небылица».

Корова – важнейшее сельскохозяйственное домашнее животное в России. Она является основным компонентом животноводства в России. Таким образом, русские считают, что корова может принести богатство в дом: *рог изобилия; корова на дворе, харч на столе*.

Вол олицетворяет великую силу. Животное в основном используется в сельскохозяйственных работах: *работать как вол; вола в гости зовут не мёд пить, а воду возить*.

Русские люди очень хорошо относятся к крупному рогатому скоту, в русском календаре 18 апреля отмечается, как «Власьев день», который празднуют в честь покровителя скота Власа. Внешний вид коров очень тучен и неуклюж, поэтому в русском языке часто используют образ коровы для описания глупой, тучной и неуклюжей женщины.

В китайской культуре бык – один из двенадцати китайских знаков зодиака. Лексема *бык* занимает первое место по частотности употребления во фразеологизмах китайского языка.

По частотности употребления лексема *корова* занимает второе место, в таких пословицах чаще всего актуализируется внешний вид животного.

Иероглиф 牛 *niú* имеет широкий семантический диапазон: «бык, буйвол, вол, корова, теленок» и т.п. В русской идиоме «как бык» это животное является воплощением здоровья, силы, трудолюбия и упрямства. В китайском языке наряду с названными качествами бык также символизирует благожелательность и покорность. Бык – это и символ богатства. С глубокой древности в жизни китайского народа существует тесная связь с этим животным. Поэтому за многие

столетия в Китае сложилось немало фразеологизмов, связанных с быком.

Ключ 牛 *niú* входит в состав достаточно большого количества иероглифов. В древнем Китае был специальный человек 牛人 *niú rén*, отвечавший за содержание быков. В современном китайском языке привычные выражения с 牛 *niú* «бык, корова» имеют, как правило, отрицательную окраску, но в значении «корова» иероглиф выступает как многозначный, например: «достичь вершин мастерства (*перед глазами нет целой коровы*)». Актуализируется значение крупного тела коровы, большого количества шерсти. Выражение *волосы коровы* имеет широкий смысл: *капля в море один волос с девяти быков*. Крупный рогатый скот в сознании людей является символом упорного труда и мужественного характера: «трудяга; рабочая лошадь» (*старый вол*); «молодость не знает страха» (*молодой телёнок не боится тигра*). Тем не менее, крупный рогатый скот часто производит глупое впечатление, поэтому люди часто сравнивают глупых людей с коровой: «глупая корова». Русская пословица *метать бисер перед свиньями* имеет китайский аналог *играть салют не для коровы*. Глупый образ коровы широко представлен в китайском народном сознании.

Корова может олицетворять трату сил понапрасну, упрямство и строптивый характер: *бычий норов*; хвастовство и бахвальство: *надувать воловью шкуру*.

Образ коня (лошади)

Конь занимает значительное место в русской культуре. Конь – символ мощи, жизненной силы и обильного опыта, а также благородства и красоты. Рассмотрим следующие примеры: *опытный, как старая лошадь*; *конь о четырех ногах, да и то спотыкается*; *конь не валялся*; *сесть на своего любимого коня*; *на сколько купил клячу, на столько и уехал*; *коня в рати узнаешь, а друга в беде*; *счастливый на коне, несчастный под конем*; *добр конь, да копыта отряхивает*; *и комар лошадь свалит, коли волк пособит*; *когда лошади нет и осёл скотина*.

В Китае конь – седьмой знак в цикле 12 животных восточного гороскопа и первый среди шести домашних животных. Конь пригоден в войне. Он считается символом трудолюбия, мужества и обильного опыта. Несмотря на то, что во фразеологизмах китайского языка также имеют место и фразеологизмы, в которых

образ коня предстает в отрицательном значении, это никак не влияет на отношение китайского народа к этому животному. Рассмотрим несколько фразеологизмов со словом лошадь (конь): значение «добиться быстрых успехов, быстрой победы» («Пришёл, увидел, победил») реализуется во фразеологизме лошадь пришла – пришёл успех. Значение «действовать в одиночку, только своими силами, без помощи со стороны» реализуется во фразеологизме *одно ружье – один конь*.

Значение «мимоходом; верхоглядством» с русским аналогом *галопом по европам* реализуется во фразеологизме с буквальным значением *проезжая верхом на лошади глядеть на цветы*. Значение «запоздалые меры; задним умом крепок; после драки кулаками махать» буквально представлено во фразеологизме *пушка позади коня*. Приведем еще несколько примеров.

Таблица 3 – Соответствия пословиц с лексемой конь (лошадь) в русском и китайском языках

Китайские ФЕ с лексемой конь (лошадь)	Значение	Русский аналог
Въехать на лошади на лошади на лодку - некуда дальше ехать	Некуда податься; быть в тупике; оказаться в безвыходном положении	Зайти в тупик
Сила коня проверяется дорогой, а сердце человека - временем	Для понимания человеческой натуры и способностей требуется долгое время.	Судить по одежке, провожать по уму
На прирученной лошади ездят верхом	Чрезмерная честность – недостаток; особенно нельзя показывать свою честность и слабость перед плохими людьми, чтобы не терпеть обиды и оскорбления	Сесть на шею

Образ овцы (козы, барана, козла)

В пословицах русского языка овца символизирует слабость, беспомощность и коварство. Рассмотрим несколько примеров, в которых отражается антипатия русских к этому животному: *пустить козла в огород; и волки сыты и овцы целы; повадится овца, не хуже козы; как от козла ни шерсти, ни молока; пустили козла в огород – яблонь страхом не огородишь; козла бояся спереди, коня сзади, а человек со всех сторон; без пастуха овцы не стадо; не за то волка бьют, что овцу съел; глядеть ягнёнком*.

В пословицах китайского языка в отличие от пословиц русского языка козел имеет положительное значение. В китайской культуре считается, что козёл – символ благополучия, доброты, животное с нежным характером. В Китае в большинстве случаев образ козла вызывает приятное впечатление. Рассмотрим следующие примеры: значение «пусть наступающая весна принесет спокойствие и благополучие; спокойствия и благополучия в наступающем году» буквально *третье солнце открывает спокойствие и благополучие*. По традиционному китайскому календарю, самый короткий день в году приходился на одиннадцатый месяц – «первое солнце», затем дни постепенно становились длиннее – «второе солнце» в двенадцатый месяц и, наконец, в первый месяц года наступала весна – «третье солнце». Чэньюй 三阳开泰 употребляется как новогоднее благопожелание чаще всего именно в год *барана*, поскольку слово «солнце» звучит так же, как «баран». Таким образом, игра слов в данном чэньюй строится на омонимии слов *солнце* и *баран*.

Образ зайца (кролика)

В пословицах русского языка образ зайца часто имеет отрицательное значение. Люди считают зайца символом злости и несчастья, а также символом трусости и слабости. Рассмотрим следующие примеры: *Блудлив, как кот, труслив, как заяц; За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь; Заяц от лисицы, а лягушка от зайца бежит; Лучше умереть орлом, чем жить зайцем; Бить двух зайцев одним выстрелом.*

Кроме того, в разговорном русском языке зайцем обычно называют того, кто ходит в театр или садится в автобус, не покупая при этом билет – «пробраться зайцем в театр» или «ехать зайцем».

В китайской культурной традиции заяц – это добродушное животное. С зайцем тесно связана прекрасная легенда, по которой добрый заяц тронул Будду своим самопожертвованием, за что Будда послал его на луну, чтобы оттуда он светил всему миру.

Кроме того, в пословицах китайского языка заяц считается хитрым живот-

ным. Заяц также быстр в беге. Приведем в качестве примера перевод с китайского языка на русский язык пословицы с объяснением 狡兔三窟 Изворотлив и хитер; не ухватишь, не поймаешь; увертлив, как заяц. (Букв «У хитрого зайца три норы»). 乌龟赶兔子--越赶越落后 Чем больше старается, тем больше отстает; напрасные усилия. (Букв. «Черепаша гонится за зайцем – чем дальше гонится, тем больше отстает»). 守株待兔 Напрасные, бесполезные ожидания; ждать подарков судьбы; ждать у моря погоды; быть безынициативным; придерживаться стереотипов. (Букв. «Сидеть у дерева ожидания зайца»). 兔子不吃窝边草 Хитрость. (Букв. «Заяц не ест траву возле собственной норы»).

Образ курицы (петуха, цыплёнка)

Курица занимает одно из видных мест на подворье китайского крестьянина. Интересно отметить, что куриное перо выступает в качестве чего-либо малоценного, например, 鸡毛当令箭 jī mao dang ling jian буквально «куриное перо в качестве верительной (властной) стрелы», образно в значении «носиться как с писаной торбой».

Как исключение из этого ряда существует выражение 鸡毛信 jī mao xìn буквально «письмо с петушиным пером» в значении «срочное письмо» (донесение).

Также фразеологизмы с компонентом *курица* имеют дополнительный отрицательный оттенок в значении 鸡皮疙瘩 jī pí gēda буквально «мурашки на куриной коже», в значении «гусиная кожа» (от холода или испуга).

Славяне часто украшали кровли своих жилищ изображением петуха. Петух символизирует многодетность и счастье, поэтому, по традиции, родственники часто дарили молодоженам петуха.

В пословицах китайского языка образ петуха также является символом счастья и удачи.

В китайской культуре петух символизирует благополучие. Например, 一人得道, 鸡犬升天 Когда человек поднимается вверх, близкие поднимаются вместе с ним. Легенда повествует так. Один человек, который достиг бессмертия,

должен был подняться на небеса. Он накормил свою собаку и курицу эликсиром бессмертия, поэтому и собака, и курица смогли последовать за ним на небеса.

Это пословица метафора; она означает, что, когда человек приобретает силу и власть, его друзья и родственники тоже могут воспользоваться этим.

Кроме того, в пословицах русского и китайского языков у петуха есть и иное символистическое значение, например, в России и Китае петух – символ задиристости и боя, поэтому как в России, так и Китае видеть петухов во сне – к ссоре.

В пословицах русского и китайского языков с петухом и курицей связаны различные значения и ассоциации, вызванные своеобразием культур. Приведем следующие примеры пословиц и фразеологизмов русского языка: *Пустить красного петуха; Кукушка хвалит петуха; Курице не тётка, свинье не сестра; Каждая курица свой насест хвалит; Говорят, что кур доят; Цыплят по осени считают; Только курочка от себя гребёт; Курица по зёрнышку клюёт да сыта бывает.*

В пословицах и фразеологизмах русского языка петух – символ рассвета бдительности и возрождения. Петух символизирует огонь, он оберегает людей от нечистой силы. Например, *До первых петухов.*

В русской паремиологии образ курицы чаще имеет отрицательную окраску, например, *куриные мозги, кудахтать как курица* и т. п.

Образ свиньи (борова, поросёнка)

В паремиях русского языка образ свиньи имеет следующие символические значения: грязь, глупость, подлость, лень и грубость, поэтому русские испытывают к свинье отрицательные эмоции.

В русском языке встречается немало паремий со словом «свинья». Например:

Таблица 4 – Соответствие пословиц с компонентом *свинья* в русском и китайском языках

Русская паремия	Перевод русской паремии на китайский язык
-----------------	---

Свинья свиньей.	蠢猪
Разбираться в чём-нибудь как свинья в апельсинах.	一窍不通
Подложить свинью.	对谁做出下流的事 · 拿谁当猴耍
Жиреть (жирный), как свинья.	胖得像猪
Похожа свинья на быка, только шерсть не така.	风马牛不相及
Свинья грязи найдёт.	有坏习惯的人总能找到表现自己不体面的机会
Свинья не боится креста, а боится песта.	对于不讲道理的人只能以暴制暴
Свинье не до поросят, коли её палят.	泥菩萨过江 · 自身难保
Не родится от свиньи бобрёнок, всегда поросёнок.	龙生龙, 凤生凤, 老鼠生的儿子会打洞

Свинья занимает последнее место в гороскопе двенадцати зодиакальных знаков года рождения.

Отношение китайцев к свинье такое же, как и у русских, то есть свинья в Китае также символизирует глупость, лень и грубость. Приведем несколько примеров:

Таблица 5 – Соответствие пословиц с компонентом *свинья* в китайском и русском языках

Китайская пословица	Перевод китайской пословицы на русский язык и объяснение
蠢猪笨驴	Тупой как свинья, грубый, как осёл.
猪朋狗友	Подельники; соучастники темных дел. (Букв. «Друзья свиньи, приятели собаки»).
没有猪, 狗也要	Не безрыбье и рак рыба. (Букв. «Нет свиньи, сгодится и собака»).
猪八戒 (猪) 点名	Нелюдь; непорядочный человек; никчемный человек; дрянной человек – человек-свинья. (Букв. «Чуж Бацзе (свинья) на переключке – не считается за человека»).

Таким образом, из проведенного лингвосемантического сопоставительного анализа мы узнали, что образы домашних животных имеют сходства и различия, которые можно проанализировать с трёх сторон:

Во-первых, одинаковые образы животных выражают сходное символическое значение в культуре обоих народов. Например, собака, змея, петух, бык, лошадь и свинья.

Во-вторых, одинаковые образы животных выражают разное символическое значение. Например, овца, заяц (кролик).

В-третьих, одинаковые образы животных выражают сходства и различия символических значений. Например, мышь.

В аспекте образности животных и значений идиом пословицы в русском и китайском языках, содержащие названия домашних животных, имеют немало сходств и различий под влиянием природной среды и культуры обоих народов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование пословиц, в состав которых входят наименования домашних животных, позволило сделать ряд наблюдений и выводов.

Как следует из собранного материала, эти пословицы составляют довольно внушительную часть среди всех пословиц, включающих в себя зоонимы. Например, статистический подсчет позволил выявить, что среди подвергшихся анализу пословиц китайского языка 58.2% составляют пословицы, содержащие в себе зоонимы – наименования домашних животных. Высокая частота употребления таких наименований связана, по нашему мнению, с их значимостью в жизнедеятельности людей в Китае.

Статистические подсчеты частотности употребления этих зоонимов в пословицах в русском языке также указывают на их частотность. Тем самым нам представляется возможность провести их сопоставительный анализ в составе пословиц русского и китайского языков.

В ходе исследования был выявлен ряд структурных и семантических характеристик пословиц русского языка в сопоставлении с пословицами китайского языка, содержащими в своём составе названия домашних животных.

Структурные особенности китайских чэньюев проявляются, прежде всего, в четырехкомпонентности их состава, а основная структура пословиц китайского языка с названиями животных делится на множество типов.

Грамматически в русском языке различаются два типа пословиц, включающих названия животных: именные и глагольные. Однако имеются некоторые сходства между пословицами русского и китайского языков. Например, как в русском, так и в китайском языке существуют пословицы, компонентами которых являются названия животных, построенные по модели: «прилагательное + существительное» и «существительное + существительное».

Семантическое соотношение пословиц русского и китайского языков, содержащих названия домашних животных может быть трех видов: абсолютное соответствие; частичное соответствие; полное несоответствие.

В ходе анализа символических значений наименований животных в составе пословиц русского и китайского языков было выявлено наличие сходства и различия, которые были проанализированы с трёх сторон: во-первых, один и тот же образ животного имеет одинаковое символическое значение в культуре обоих народов. Например, образы собаки, змеи, петуха, быка, лошади и свиньи. Во-вторых, один и тот же образ животного имеет разное символическое значение. Например, образы овцы, зайца (кролика). В-третьих, один и тот же образ животного имеет сходство и различие в символическом значении в культурах обоих народов. Например, образы мыши.

Полученные данные свидетельствуют также о тождестве и специфике ассоциаций, существующих у языкового коллектива с теми или иными живыми существами и получающих отражение в пословицах. Эти ассоциации - свидетельство национально-культурного своеобразия пословиц, корни которого связаны со следующими факторами.

Во-первых, разная географическая обстановка порождает различное символическое значение домашних животных с разным культурным содержанием в русском и китайском языках.

Во-вторых, в русском и китайском языках есть свои типичные пословицы, предметами сравнения которых являются свойственные данной нации животные.

В-третьих, символика животных отражает связана с обрядами обычаями поверьями и традиционными представлениями.

В-четвертых, символика животных отражает религиозные воззрения народов разных культур.

В-пятых, как русский, так и китайский язык богаты пословицами с названиями животных, произошедшими из басен, мифов, легенд, историй, наполненных своим культурным содержанием.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Апресян, Ю. Д. Избранные труды / Ю. Д. Апресян. – М., 1995. – 472 с.
- 2 Апресян, Ю. Д. Образ человека по данным языка: опыт системного описания / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 37-75.
- 3 Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
- 4 Баранов, З.И. Чэньюй как разряд фразеологизмов китайского языка: дис. ... канд. филол. наук / З.И. Баранов. – М., 1969. – 234с.
- 5 Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая; пер. с англ., отв. ред. М.А. Кронгауз; вступ. ст. Е. В. Падучевой. – М. : Русские словари, 1997. – 416 с.
- 6 Вежбицкая, А. Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека / А. Вежбицкая // Вопросы языкознания. – 2000. – № 6. – С. 35.
- 7 Верещагин, Е. М. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Русский язык, 1976. – 248 с.
- 8 Гачев, Г. Д. Национальные образы мира / Г. Д. Гачев. – М. : Академия, 1998. – 432 с.
- 9 Го Синь, И. Зоонимический код в китайской фразеологии и его русское соответствие: дис. ... канд. филол. наук / И. Го Синь. – М., 2004. – 187 с.
- 10 Даль, В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. – М. : Эксмо : ННН, 2003. – 616 с.
- 11 Зализняк, А. А «Языковая картина мира» [Электронный ресурс] / А. А. Зализняк. – Режим доступа : https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/YAZIKOVAYA_KARTINA_MIRA.html. – 13.04.2025.
- 12 Ли Чэн. Зоонимы и их символика в русских фразеологизмах: дис. ... канд. филол. наук / Ли Чэн. – Чжэцзян, 2006. – 49 с.

- 13 Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Известия РАН. Литературоведение и языкознание. – 1993. – Т. 52. – № 1. – С. 3-9.
- Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М. : Языки русской культуры, 2016. – 342 с.
- 14 Никитина, С. Е. Устная народная культура и языковое сознание / С. Е. Никитина. – М. : Наука, 1993. – 189 с.
- 15 Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. : Русский язык, 2004. – 986 с.
- 16 Померанцева, Э. В. Народные верования и устное поэтическое творчество / Э. В. Померанцева // Фольклор и этнография. – Л. : Наука, Ленинград, отделение, 1970. – С. 158-167.
- 17 Солодуб, Ю. П. К проблеме разграничения пословиц и поговорок в языках различных типов / Ю. П. Солодуб // Филологические науки. – 1994. – № 4. – С. 55-71.
- 18 Степанов, Ю. С. Константы: словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – М. : Языки русской культуры, 2003. – 1024 с.
- 19 Сунь, И. Синонимия русских фразеологизмов в сопоставлении с семантическими аналогами китайского языка / И. Сунь: дис. ... канд. филол. наук. – М., 1998. – С. 45–65.
- 20 Ся Чжунъи. Китайско-русский словарь / Чжунъи Ся, Цаожэнь Чжан. – М.: Вече, 2003. – 1249 с.
- 21 Телия, В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира / В.Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М., 1988. – С. 173–203.
- 22 Телия, В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // В.Н. Телия // Фразеология в контексте культуры: сб. статей. – М., 1999. – 13 с.
- 23 Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М., 1996. – 288 с.

- 24 Тер-Минасова, С.Г. Языки и межкультурная коммуникация: учеб. пособие / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2000. – 262 с.
- 25 Толстой, Н.И. Язык и культура / Н.И. Толстой // Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. – М., 1995. – 509 с.
- 26 Топоров, В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического / В.Н. Топоров. – М., 1995. – С. 29.
- 27 Торопов, А.А. Чэньюй и их свойства / А.А. Торопов // Спорные вопросы строя китайского языка. – М., 1965. – С. 117–118.
- 28 Трактат Желтого Императора о внутреннем: перевод Б. Виногородского. – М.: ЛМА, 1996.
- 29 Тресиддер Дж. Словарь символов / Дж. Тресиддер.: пер. с англ. С. Палько. – М.: ФАИР ПРЕСС, 1999. – 448 с.
- 30 Тын, В.А. Фразеологические сочетания в китайском языке / В.А. Тын // Ученые записки Читан, гос. пед. ин-та. – 1968. – Вып. 17. – С. 111–121.
- 31 Тянь Цзюнь. Структурные и семантические особенности соматических фразеологизмов в русском и китайском языках: дис. ... канд. филол. наук / Цзюнь Тянь. – Волгоград, 2001. – 214 с.
- 32 У Шу Хуа. Русские фразеологизмы с компонентами «голова», «рука», «сердце» на фоне китайского языка: дис. ... канд. филол. наук / Шу Хуа У. – СПб., 2007. – 207 с.
- 33 Уфимцева, А.А. Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира / А.А. Уфимцева // Роль человеческого фактора в языке: языки и картина. – М., 1988. – С. 120–130.
- 34 Фразеология 2000 // Материалы Всероссийской научной конференции «Фразеология на рубеже веков: достижения, проблемы, перспективы». – Тула, 2000. – 290 с.
- 35 Фрумкина, Р.М. Лингвистика в поисках эпистемологии / Р.М. Фрумкина // Лингвистика на исходе XX века. Итоги и перспективы: тезисы международной конференции. – М., 1995. – Т. 2. – 104 с.
- 36 Харлова, Н.М. Структурно-семантические свойства фразеологических

единиц, построенных по модели «глагол + зависимый субстантивный компонент со значением прямого объекта»: дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 1999. – 275 с.

37 Хроленко, А.Т. Основы лингвокультурология / А.Т. Хроленко; Под ред. В.Д. Бондалетова. – М.: Флинта: Наука, 2005. – С. 94–95.

38 Хуа Ли. Положительная эстетическая оценка в русском языке: красота с позиции носителя китайского языка и культуры: автореф. дис.... канд. филол. наук / Ли Хуа. – М., 2006. – 23 с.

39 Цао Юнцзе. Фразеологизмы как наследие культуры (на материале русского и китайского языков): дис. ... канд. культурол. наук / Юнцзе Цао. – М., 2003. – 207 с.

40 Цзан Вэньцянь. Лингводидактическая система формирования фразеологической компетенции китайских русистов (на материале русских соматических фразеологизмов): дис. ... канд. пед. наук / Вэньцянь Цзан. – М., 2009. – 253 с.

41 Цзян Сипин. К вопросу о безэквивалентной лексике (на материале русского и китайского языков) / Сипин Цзян // Вестник Санкт-Петербург. Ун-та. Сер. 2: История, языкознание, литературоведение. – 1994. – Вып. 4. – С. 109–112.

42 Черданцева, Т.З. Метафора и символ во фразеологической единице / Т.З. Черданцева // Метафора в языке и тексте. – М., 1988. – С. 78–92.

43 Чой Юн Хи. Внутренняя форма соматических фразеологических единиц русского языка в сопоставлении с фразеологическими единицами корейского языка: дис. ... канд. филол. наук / Хи Юн Чой. – М., 2001. – 132 с.

44 Чэнь Шуан. Методика обучения студентов пониманию и интерпретации китайских идиом чэньюй на продвинутом этапе языкового вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Шуан Чэнь. – Иркутск, 2007. – 11 с.

45 Чэнь Шуан. Лингвокультурологические особенности китайских идиом чэньюй / Шуан Чэнь // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета: Инновации в языковом образовании. – Иркутск, 2005. – № 8. – 25

c.

ПРИЛОЖЕНИЕ А Русские пословицы с наименованиями домашних животных

Бегать ему, что зайцу, приложу уши.
Без осанки и конь корова.
Безрогая корова хоть шишкой да боднет.
Бить собаку, ругая курицу.
Будто корова языком слизнула.
Был бы бык, а мясо будет.
Была бы свинка, будет и щетинка.
Быть бычку на веревочке, козе - на бузе.
Быть бычку на верёвочке.
В холод кошка мышей не ловит.
Велик осел, да воду возит; мал сокол, да на руках носят.
Видит волк козу - забыл и грозу.
Волк для овец плохой пастух.
Волк коню не товарищ.
Волк не пастух, свинья не огородница.
Волк собаки не боится, но не любит, когда она лает.
Волка на собак в помощь не зови.
Всякая мышь боится кошки.
Говорят, что кур доят.
Гордому кошка на грудь не вскочит.
Давно кошка умылась, а гостей нет.
Дай курице грядку — изроет весь огород.
Дареному коню в зубы не смотрят.
Две кошки в одном мешке дружбы не заведут.
Добрый конек не навезет на пенек.
Жаловалась овца волку на плохое житьё.
За гриву не удержался - за хвост не удержишься.
Заговелась лиса - загоняй гусей.

Зайца в поле не угонишь.
Зайца ноги носят, волка зубы кормят, лису хвост бережет.
Заяц от лисы, а лягушка от зайца улепётывает.
Знает кошка, чье мясо съела.
Знай, кошка, свое лукошко.
Зовут зовуткой, а величают уткой.
И волки сыты, и овцы целы.
И мышка в свою норку тащит корку.
И собака помнит, кто ее кормит.
К собаке сзади подходи, к лошади - спереди.
Каждая курица свой насест хвалит.
Как ни вертись собака, а хвост сзади.
Когда кошка уходит, мыши выходят размяться.
Конь бежит - земля дрожит.
Конь копытом дает сдачи.
Конь не выдаст, и враг не съест.
Коня куют, а лягушка лапу подставляет.
Корми корову сытнее, молоко будет жирнее.
Корова на дворе - харч на столе.
Корова на дворе, а вода на столе.
Корова черна, да молоко у неё бело.
Корову палкой бить - молока не пить.
Кошка только на мышей и храбра.
Кошки грызутся - мышам раздолье.
Куда конь с копытом, туда и рак с клешнёй.
Кур пасти - добра не обрести.
Либо корму жалеть, либо лошадь.
Лиса и во сне кур считает.
Лошадь - подарок, и ложка - подарок.
Любит, как волк овцу.

Любовь зла - полюбишь и козла.
Маленькая собачка - до старости щенок.
Мастер из печёного яйца цыплёнка вытащит.
Метил в ворону - попал в корову.
Можно и с козлом поладить, коль по шёрстке погладить.
Молоко у коровы на языке.
На коне сидит, а коня ищет.
На насесте своём петух всех сильнее.
На свалке своей петух всех главней.
На свинью хоть хомут надень, всё конём не будет.
Не бойся дороги, были б кони здоровы.
Не бойся собаки брехливой, а бойся молчаливой.
Не верь козлу в огороде, а волку в овчарне.
Не все коту масленица.
Не всякая собака кусает, которая лает.
Не гони коня кнутом, а гони коня овсом.
Не за то волка бьют, что он сер, а за то, что он овец съел.
Не корова, так и не мычи!
Не та собака кусает, что лает, а та, что молчит да хвостом виляет.
Не успела кошка умыться, а гости наехали.
Не учи козу: сама с воза стащит.
От прыткой козы ни забор, ни запор.
От свиньи визгу много, а шерсти нет.
Отольются волку овечьи слёзки.
Оттого парень с лошади свалился, что мать криво посадила.
Поневоле заяц бежит, когда летать не на чем.
Посади свинью за стол - она и ноги на стол.
С паршивой овцы хоть шерсти клок.
Свинья грязи найдёт.
Сера, что свинья, а зла, что змея.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б Китайские пословицы с наименованиями домашних жи-

ВОТНЫХ

№	Зооним	Китайская ФЕ	Перевод китайского языка на русский язык
—	老鼠 (крыса, мышь)		
1		鼠目寸光	Куриный кругозор. (Букв. «Глаз крысы видит на один вершок»).
2		老鼠钻风箱—两头受气	Букв. «Мышь забралась в мехи для раздувания с обеих сторон обдувается воздухом».
3		猫哭老鼠—假慈悲	Букв. «Кошка оплакивает мышь (притворное) сострадание».
4		一粒老鼠屎, 坏了一锅汤	Букв. «Одна паршивая крыса всё зерно портит».
二	牛 бык (бык, буйвол)		
1		初生牛犊不怕虎	Букв. «Новорожденный бычок даже тигра не боится».
2		孺子牛	Букв. «(Стать буйволом для дитяти)».
3		老黄牛	Букв. «Рабочий вол».
4		牛脖子	Букв. «Шея вола».
5		九牛一毛	Букв. «Один волосок из шерсти девяти буйволов».
6		买剑买牛	Букв. «Продать меч, купить вола (теленка)».
7		目无全牛	Букв. «Перед глазами нет целого вола».
8		泥牛入海	Букв. «Глиняный буйвол входит в море».
9		童牛角马	Букв. «Безрогая корова, рогатая лошадь».
10		宁为鸡头, 不为牛后	Букв. «Лучше быть клювом курицы, чем задом коровы».
四	兔 (заяц)		
1		狡兔三窟	Букв. «У хитрого зайца три норы».
2		乌龟赶兔子—越赶越落后	Букв. «Черепаша гонится за зайцем, чем дальше гонится, тем больше отстает».
3		守株待兔	Букв. «Сидеть у дерева в ожидании зайца».
4		兔子不吃窝边草	Букв. «Заяц не ест траву возле собственной норы».

七	马 (лошадь, конь)		
1		马到成功	Букв. «Лошадь пришла, пришёл успех».
2		单枪匹马	Букв. «Одно ружье – один конь».
3		走马观花	Букв. «Проезжая верхом на лошади, глядеть на цветы».
4		马后炮	Букв. «Пушка позди коня».
5		船头上跑马—走投无路	Букв. «Въехать на лошади на лодку».
6		路遥知马力日久见人心	Букв. «Коня в рати узнаешь, а друга в беде»; «Конь узнаётся при горе, а друг при беде».
7		马好不在鞍, 人好不在衫	Букв. «По масти о коне не судят».
8		人善被人欺, 马善被人骑	Букв. «На прирученной лошади ездят верхом».
9		人有失足, 马有失蹄	Букв. «Конь о четырёх ногах, да спотыкается».
八	羊 (баран, овца, козел)		
1		亡羊补牢	Букв. «Потеряв овец, чинить овчарню».
2		死羊眼	Букв. «Глаз мертвого барана».
3		放羊	Букв. «Выпустить овец».
5		替罪羊	Букв. «Козёл отпущения».
十	鸡 (курица, петух)		
1		杀鸡取卵	Букв. «Зарезать курицу, чтобы взять яйцо».
2		杀鸡儆猴	Букв. «Зарезать курицу на устрашение мартышке».
3		杀鸡焉用宰牛刀	Букв. «Убивая курицу».
4		呆若木鸡	Букв. «Оцепенеть, словно деревянная курица».
5		鸡飞蛋打	Букв. «Курица улетела, яйца разбились».
6		鸡抱鸭子—枉费心	Букв. «Курица высидивает утят».
7		铁公鸡, 一毛不拔	Букв. «С худой курицы хотя бы яйцо».
8		黄鼠狼给鸡拜年—没安好心	Букв. «Хорек пришел поздравить курицу с новым годом».
9		落汤鸡	Букв. «Мокрая курица».
10		鸡毛蒜皮	Букв. «Куриные перья, чесночная шелуха».

十	狗 (собака, пес)		
1		儿不嫌母丑, 母不嫌家贫	Букв. «Сын никогда не подумает о матери, что она некрасива; собака никогда не отвергнет своего хозяина, как бы низок он ни был».
2		狗急跳墙	Букв. «Собака мечется, прыгает на стену».
3		狗尾续貂	Букв. «Собачий хвост продолжает соболиный».
4		狐朋狗友	Букв. «Друзья лисы, приятели собаки».
5		挂羊头, 卖狗肉	Букв. «Вывесив баранью голову, продавать собачье мясо».
6		狗嘴里吐不出象牙	Букв. «У собаки во рту не вырастут бивни слона».
7		狗改不了吃屎	Букв. «Чёрного кобеля не отмоешь добела».
8		狗咬尿泡—空欢喜	Букв. «Собака ухватила мочевой пузырь – зря радуется».
9		肉馒头打狗—有去无回	Букв. «бросать в собаку пампушкой с мясом—бросишь, обратно не вернется.»
10		狗咬吕洞宾—不识好人心	Букв. «Собака кинулась на Люй Дунбиня – не распознала хорошего человека»
11		狗腿子	Букв. «Собачья лапа».
十二	猪 (свинья)		
1		没有猪, 狗也要	Букв. «Нет свиньи, сгодится и собака».
2		猪八戒点名, 不算人	Букв. «Чжу Бацзе на переключке не считается за человека».
3		蠢猪笨驴	Букв. «Тупой, как свинья, глупый, как осёл».
4		猪朋狗友	Подельники; соучастники темных дел. Букв. «Друзья свиньи, приятели собаки».